

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 6

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,

кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887;

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 10.05.2017.

Выход в свет 08.06.2017.

ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Иванов А.Л., Ермолович Я.Н. Динамика нарушений
уставных правил взаимоотношений между военнослужащими
при отсутствии между ними отношений подчиненности,
совершаемых военнослужащими Вооруженных сил
Российской Федерации (2000—2015 гг.) 3

Потапов М.Г. Проблемы правового статуса воинской
части войск национальной гвардии России 11

Тихалева Е.Ю. Административно-правовые основы
взаимодействия общественных объединений
и федеральных органов исполнительной власти,
в которых предусмотрена военная служба
(на примере органов государственной охраны) 14

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Склярченко М.В. По результатам проверки приговора
Судебная коллегия по делам военнослужащих
Верховного Суда РФ вынесла частное определение 17

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Козловцев Д.М. Хищение огнестрельного оружия
и боеприпасов военнослужащими в районе вооруженного
конфликта немеждународного характера и его сбыт
гражданскому населению как один из факторов
террористической угрозы 20

Шестак В.А. Подготовка военного прокурора
к поддержанию государственного обвинения
по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными
военными судами с участием присяжных заседателей
(в связи с изменениями уголовно-процессуального
законодательства, вступающими в силу с 1 июня 2017 года
и 1 июня 2018 года) 24

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Яковец Е.Н. Роль военных трибуналов
в Великой Отечественной войне 29

Журнал включен в базу данных

*Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)*

**Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук**

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 6

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow

Subscription in Russia:
Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 10.05.2017.

Edition was published 08.06.2017.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Ivanov A.L., Ermolovich Ya.N. Dynamics of Violation of Regimen of Interrelations between Members of Military Committed by Members of Military of the Armed Forces of the Russian Federation at Absence of Subordinate Relations between Them (2000–2015) 3

Potapov M.G. Issues of Legal Status of Military Unit of Russian National Guard Troops 11

Tikhaleva E.Yu. Administrative and Legal Fundamentals of Interaction between Public Associations and Federal Executive Authorities Stipulating Military Service (Based on Example of State Guard Authorities) 14

MILITARY JUSTICE

Sklyarenko M.V. The Judicial Board for Affairs of Members of Military of the Supreme Court of the Russian Federation Issued Special Ruling after Judgment Verification 17

STATE SECURITY

Kozlovtssev D.M. Stealing of Firearms and Ammunition by Members of Military in Region of Non-International Armed Conflict and its Sale to Civil Population as One of Terrorist Threat Factors 20

Shestak V.A. Preparation of Military Prosecutor to Supporting the State Prosecution on Criminal Cases Reviewed by Garrison Military Courts by Jury Trials (in Connection with Changes of Criminal Procedure Legislation Effective as of June 1, 2017 and June 1, 2018) 24

HISTORICAL JOURNEY

Yakovets E.N. Role of Military Tribunals in the Great Patriotic War 29

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

ДИНАМИКА НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2000–2015 ГГ.)

*Иванов Андрей Львович,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Федерального государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук, доцент
ivanov5466@rambler.ru*

*Ермолович Ярослав Николаевич,
докторант кафедры уголовного права
Военного университета Минобороны России,
кандидат юридических наук
yaroslaverm@mail.ru*

В статье выявляются негативные и позитивные тенденции развития такого вида преступлений, совершаемого военнослужащими, как нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, оцениваются их распространенность и динамика, анализируется наказуемость рассматриваемых преступлений, делаются выводы о причинах развития некоторых выявленных тенденций судимости и преступности военнослужащих за совершение неуставных взаимоотношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, военнослужащие, военно-уголовное законодательство, военно-уголовное право, нарушение уставных правил взаимоотношений.

Dynamics of Violation of Regimen of Interrelations between Members of Military Committed by Members of Military of the Armed Forces of the Russian Federation at Absence of Subordinate Relations between Them (2000–2015)

*Ivanov Andrey L.,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

*Ermolovich Yaroslav N.,
Doctoral Student of the Department of Criminal Law
of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences*

The article reveals negative and positive trends in the development of this kind of crimes committed by servicemen as a violation of the statutory rules of relations between servicemen in the absence of subordination relations between them, their prevalence and dynamics are assessed, the punishability of the crimes in question is analyzed, conclusions are made about the causes of the development of some identified trends in criminal records and criminality Military personnel for committing hazing.

Key words: criminal liability, servicemen, military criminal legislation, military criminal law, violation of the rules of the relationship.

Сплоченность воинских коллективов, создание в них атмосферы войскового товарищества, поддержа-

ние твердых уставных взаимоотношений — необходимое условие обеспечения постоянной боевой готовно-

Таблица 1

Количество военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, осужденных за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (в абсолютных показателях, в процентах от общего количества осужденных за преступления против военной службы, в процентах от общего количества осужденных военнослужащих ВС РФ)

Год	Количество осужденных	Процент от количества осужденных за воинские преступления	Процент от общего количества осужденных военнослужащих ВС РФ
2000	1414	37,87	15,28
2001	1373	35,26	13,95
2002	1395	32,31	14,72
2003	1256	26,71	13,50
2004	1791	33,05	17,51
2005	1828	30,50	15,67
2006	2161	31,80	16,65
2007	1536	24,80	13,79
2008	1239	23,80	13,30
2009	1167	21,47	12,64
2010	1753	36,09	21,46
2011	1464	45,95	22,44
2012	968	47,20	20,73
2013	844	40,53	20,64
2014	627	34,85	14,05
2015	660	34,77	16,42
Итого:	21 476	34,34	16,42

сти и боеспособности личного состава, залог успешного выполнения повседневных задач обучения и воспитания военнослужащих. Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими наносят ущерб воинскому правопорядку, здоровью, чести и достоинству военнослужащих, интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск и сил флота. Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности относятся к числу наиболее распространенных преступлений в Вооруженных силах Российской Федерации, их удельный вес составляет около 35 % всех совершаемых воинских преступлений. Борьбе с этими опасными преступлениями против военной службы постоянно уделяется серьезное внимание военного командования, органов военной прокуратуры, военных следственных органов, военных судов, органов военной полиции, армейской и флотской общественности¹.

Для того чтобы оценить современную динамику нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, сделать выводы о закономерностях и тенденциях развития рассматриваемого вида преступности, необходимо обратиться к данным статистического наблюдения. Наиболее надежными и достоверными статистическими данными являются результаты статистического наблюдения количественных и качественных показателей совершаемых военнослужащими преступлений, количества осужденных военнослужащих, отраженные в статистической отчетности военных судов, поскольку они основаны на вступивших в силу приговорах военных судов².

В таблице 1 представлены относительные сведения о количестве осужденных военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации в процентах от общего количества осужденных за преступления против военной службы и общего количества осужденных военнослужащих.

В общей структуре преступности военнослужащих наиболее распространенным преступлением против военной службы является самовольное оставление части, вторым по распространенности преступлением является нарушение уставных правил взаимоотношений при отсутствии отношений подчиненности, третье место занимают преступления, предусмотренные ст. 333, 334 УК РФ, четвертое место — дезертирство, остальные составы воинских преступлений колеблются на уровне статистической погрешности. Нарушение уставных правил взаимоотношений составляет в среднем за последние 15 лет более трети от совершаемых военнослужащими преступлений против военной службы и более 16 % от общего количества преступлений, совершае-

мых военнослужащими Вооруженных сил РФ. Динамика рассматриваемых преступлений в абсолютных показателях характеризуется незначительным ростом до 2006 г., а затем снижением, которое наблюдается до настоящего времени. В относительных показателях, напротив, наблюдается рост удельной доли в структуре преступности военнослужащих до 2012 г., затем наблюдается падение удельной доли рассматриваемых преступлений в структуре преступности военнослужащих. Хотя динамика рассматриваемых преступлений не очень ярко выражена: максимальные линейные отклонения составляют от 21 до 47 % в структуре воинской преступности и от 12 до 22 % в общей структуре преступности военнослужащих Вооруженных сил РФ. Сведения по составам военнослужащих, совершивших рассматриваемое преступление, представлены в виде таблицы 2.

Из приведенной таблицы следует, что в структуре преступности офицеров совершение преступления в виде нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими носит единичный характер. Большую часть рассматриваемых преступлений совершают военнослужащие по призыву. Следует также отметить еще одну интересную закономерность. В 2000 г. только около 20 % от общего количества совершенных нарушений правил уставных взаимоотно-

¹ См. подр.: Ахметшин Х.М., Белый И.Ю., Бражник Ф.С. и др. Военно-уголовное право : учебник. М., 2008. 384 с. ; Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 189 с. ; Иншаков С.М. Военная криминология : учебник : в 2 кн. Кн. 1. М., 2000. 398 с. Кн. 2. М., 2001. 468 с. ; и др.

² О методах обеспечения достоверности статистических данных см. : Ермолович Я.Н. Статистика в военно-уголовном праве // Военное право. 2013. № 3. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5145>

Таблица 2

Количество военнослужащих Вооруженных сил РФ, осужденных за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (абсолютные показатели по годам, составам военнослужащих и квалификации преступлений)

Виды преступлений / годы		ОСУЖДЕНО									
		ВСЕГО	в том числе								
			офицеров		прапорщиков (мичманов)	военнослужащих по призыву				военнослужащих по контракту	
			старших	младших		сержантов (старшин)	рядовых (матросов)	военных строителей-сержантов	военных строителей-рядовых	сержантов (старшин)	рядовых (матросов)
2000 г.	Часть 1 ст. 335	281	0	2	3	16	254	0	3	1	2
	Части 2, 3 ст. 335	1133	2	1	1	95	982	2	36	3	11
2001 г.	Часть 1 ст. 335	321	1	0	3	16	283	0	9	1	8
	Части 2, 3 ст. 335	1052	2	3	3	97	900	1	18	4	24
2002 г.	Часть 1 ст. 335	398	2	4	2	60	314	0	10	2	4
	Части 2, 3 ст. 335	997	0	3	4	101	848	1	25	3	12
2004 г.	Часть 1 ст. 335	843	0	4	3	80	692	5	42	11	6
	Части 2, 3 ст. 335	948	0	1	3	103	770	4	41	8	18
2005 г.	Часть 1 ст. 335	962	5	10	6	84	766	2	36	24	29
	Части 2, 3 ст. 335	866	1	3	4	81	724	0	25	9	19
2006 г.	Часть 1 ст. 335	1565	5	8	12	137	1306	1	14	24	58
	Части 2, 3 ст. 335	1120	1	3	5	99	908	0	21	23	60
2007 г.	Часть 1 ст. 335	998	5	6	9	84	773	0	4	55	62
	Части 2, 3 ст. 335	815	1	1	6	66	643	0	9	30	59

2008 г.	Часть 1 ст. 335	707	5	7	15	60	532	0	1	38	49
	Части 2, 3 ст. 335	677	0	0	2	40	528	0	0	32	75
2009 г.	Часть 1 ст. 335	679	1	8	8	39	540	0	0	21	62
	Части 2, 3 ст. 335	563	0	1	3	34	440	1	0	29	55
2010 г.	Часть 1 ст. 335	915	1	6	3	36	798	—	—	19	52
	Части 2, 3 ст. 335	733	0	1	1	31	647	—	—	13	40
2011 г.	Часть 1 ст. 335	883	2	3	2	43	800	—	—	10	23
	Части 2, 3 ст. 335	581	0	0	1	24	532	—	—	6	18
2012 г.	Часть 1 ст. 335	593	2	1	1	25	536	—	—	8	20
	Части 2, 3 ст. 335	375	1	1	0	14	338	—	—	4	17
2013 г.	Часть 1 ст. 335	532	1	3	0	29	475	—	—	6	18
	Части 2, 3 ст. 335	312	0	2	3	21	267	—	—	6	13
2014 г.	Часть 1 ст. 335	404	0	2	1	10	352	—	—	11	28
	Части 2, 3 ст. 335	223	1	2	0	8	196	—	—	3	13

шений было квалифицировано по ч. 1 ст. 335 УК РФ, остальные 80 % составили квалифицированные составы (ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ). В 2007 г. указанное соотношение составило примерно 50 на 50 %. В 2010 г. 55 % совершенных нарушений уставных правил взаимоотношений было квалифицировано по ч. 1 ст. 335 УК РФ и 45 % — по ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ. В последующие годы указанная тенденция продолжилась, составив в 2014 г. 64 % квалификаций по ч. 1 ст. 335 УК РФ и 36 % — по ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ. Из общей теории социологии и статистики известно, что если признак характерен для большинства явлений массива, то этот признак является нормой, а не отклонением и нет необходимости его специально выделять. Любые отклоняющиеся формы поведения должны составлять небольшой процент от всех явлений рассматриваемого массива. Как правильно отметила Т.А. Лесниевски-Костарева, обстоятельства, вводимые в закон в качестве квалифицирующих или привилегирующих, не могут сопровождать абсолютное большинство преступлений, быть «нормой» для них. Признаки, представляющие «норму» для определенного вида преступлений, должны быть регламентированы в рамках основного состава. Придание названным обстоятельствам статуса квалифицирующих признаков сводит к минимуму применение основного состава преступления. А это свидетельствует о том, что практика нивелирует повышенную (пониженную) общественную опасность квалифицированного вида преступления³. Например, Г.Н. Борзен-

³ Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 2000. С. 263–264.

Таблица 3

Процентное соотношение количества солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных силах РФ, осужденных за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ), к общему количеству осужденных военнослужащих по призыву и общему количеству осужденных военнослужащих Вооруженных силах РФ

Годы / категория	Осуждено за воинские насильственные преступления	Процент от общего числа осужденных военнослужащих по призыву	Процент от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных сил
2000	1346	18,97	14,55
2001	1325	17,99	13,46
2002	1340	18,36	14,14
2003	—	—	—
2004	1691	22,69	16,53
2005	1758	22,10	15,07
2006	2586	27,07	19,92
2007	1698	24,97	15,24
2008	1249	28,09	13,41
2009	1088	30,85	11,78
2010	1585	41,85	19,40
2011	1528	43,07	23,42
2012	961	41,09	20,58
2013	796	43,69	19,46
2014	602	46,31	13,49

ков отмечал, что 70–80 % преступлений против личной собственности граждан в советский период совершались при квалифицирующих обстоятельствах. С проникновением в хранилище совершались до 90 % краж государственной и иной (не личной) собственности⁴. В то же время не имеет смысла закреплять в законе в качестве признака состава преступления единичные обстоятельства даже в случаях, если они существенно влияют на общественную опасность содеянного. Это требование прямо следует из того, что квалифицирующие и привилегирующие обстоятельства приобретают в законе статус признака состава преступления и, следовательно, должны обладать определенной степенью абстрактности и отражать типичное, относительно распространенное явление.

Таким образом, преобладание в структуре преступности военнослужащих квалифицированных разновидностей нарушения уставных правил взаимоотношений до 2007 г. может свидетельствовать как о некорректности уголовного закона, его несоответствии закономерностям криминализации общественно опасных деяний и фактически существующим обще, так и о деформациях правоприменительной практики. Поскольку существенных изменений в ст. 335 УК РФ за последние 15 лет не вносилось, последующее изменение соотношения основного и квалифицированных составов при квалификации нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими следует объяснять выравниванием правоприменительной практики.

Сведения о нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в структуре преступности военнослужащих по призыву и по контракту, не относящихся к составу офицеров, представлены в виде таблиц 3, 4 и 5.

Преступления против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в структуре преступности солдат и матросов по призыву составляют в среднем за прошедшие 15 лет 30,5 % от общего числа осужденных военнослужащих по призыву и 16,5 % от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных сил РФ. Причем от 90 до 99 % воинских насильственных преступлений составляет преступление, предусмотренное ст. 335 УК РФ. В абсолютных показателях максимальное количество рассматриваемых преступлений было совершено солдатами и матросами по призыву в 2006 г., затем наблюдается снижение количества осужденных за данные преступления солдат и матросов. В относительных показателях, напротив, наблюдается рост доли преступлений против порядка воинских уставных взаимоотношений в структуре преступности военнослужащих по призыву. Если динамика процентного отношения осужденных за рассматриваемые преступления от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных сил РФ не выражена и колеблется от 13 до 23 %, то аналогичная динамика процентного отношения от числа военнослужащих по призыву выросла с 19 % в 2000 г. до 46 % в 2014 г. Средний показатель осужденных за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений за пять прошедших лет составляет вообще

43 % от общего количества военнослужащих по призыву. То есть воинские насильственные преступления в настоящее время составляют почти половину преступлений, совершенных военнослужащими по призыву. В данном случае наблюдается не падение, а рост воинской насильственной преступности. Поскольку уклонения от военной службы военнослужащим по призыву в настоящее время нет особого смысла совершать из-за сокращения срока военной службы по призыву (призывникам попросту невыгодно совершать преступления, поскольку срок военной службы относительно короток), поэтому воинская преступность сместилась в сторону воинских насильственных преступлений. Падение же абсолютных показателей следует объяснять в данном случае сокращением общего количества военнослужащих по призыву.

Динамика судимости сержантов и старшин, проходящих военную службу по призыву, характеризуется теми же тенденциями, что и у других составов военнослужащих: до 2006 г. наблюдался рост в абсолютных показателях, затем падение до единичных случаев в 2014 г. Преступления против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в среднем за прошедшие 15 лет составляют

⁴ Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М, 1991. С. 41.

Таблица 4

Процентное соотношение количества сержантов и старшин, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных силах РФ, осужденных за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ), к общему количеству осужденных военнослужащих по призыву и общему количеству осужденных военнослужащих Вооруженных силах Российской Федерации

Годы / категория	Осуждено по ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ	Процент от общего числа осужденных военнослужащих по призыву	Процент от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных сил
2000	127	1,79	1,37
2001	133	1,81	1,35
2002	194	2,66	2,05
2003	—	—	—
2004	220	2,95	1,89
2005	193	2,43	1,65
2006	271	2,84	2,09
2007	189	2,78	1,69
2008	127	2,86	1,36
2009	83	2,35	0,89
2010	80	2,11	0,98
2011	75	2,11	1,15
2012	46	1,97	0,99
2013	51	2,79	1,25
2014	21	1,61	0,47

2,4 % от общего числа осужденных военнослужащих по призыву и 1,4 % от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных сил РФ. При этом нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними подчиненности составляют от 80 до 90 % совершаемых воинских насильственных преступлений. Динамика таких преступлений, совершаемых сержантами и старшинами по призыву, не выражена, процентные показатели колеблются все прошедшие 15 лет примерно на одном уровне. В структуре преступности сержантов и старшин по призыву преступления против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в среднем составляют 12 % от общего числа совершенных сержантами и старшинами по призыву преступлений, при максимальных отклонениях от 9 до 16 %. Из этого следует, что воинские насильственные преступления, совершаемые сержантами и старшинами по призыву, колеблются примерно на одном уровне, отсутствует рост или падение данного вида преступности, несмотря на сокращение общего количества сержантов и старшин по призыву.

Преступления против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в структуре преступности солдат и матросов, сержантов и старшин по контракту составляют в среднем за прошедшие 15 лет 8,7 % от общего числа осуж-

Таблица 5

Процентное соотношение количества солдат и матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных силах РФ, осужденных за преступления против порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ), к общему количеству осужденных военнослужащих по контракту и общему количеству осужденных военнослужащих Вооруженных силах РФ

Годы / категория	Осуждено по ст. 332, 333, 334, 335, 336 УК РФ	Процент от общего числа осужденных военнослужащих по контракту	Процент от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных сил
2000	22	5,34	0,24
2001	44	9,22	0,45
2002	35	10,23	0,37
2004	68	13,82	0,66
2005	140	15,61	1,20
2006	252	13,04	1,94
2007	299	10,76	2,68
2008	278	8,81	2,98
2009	239	6,28	2,59
2010	157	6,22	1,92
2011	78	5,66	1,20
2012	64	6,44	1,37
2013	63	5,84	1,54
2014	88	4,70	1,97

денных военнослужащих по контракту (что в 3,5 раза ниже аналогичного показателя для военнослужащих по призыву) и 1,5 % от общего числа осужденных военнослужащих Вооруженных сил РФ (что в 11 раз ниже аналогичного показателя для военнослужащих по призыву). Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии отношений подчиненности составляют в среднем 70–80 % преступлений против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений в структуре преступности солдат и матросов, сержантов и старшин по контракту (что значительно ниже чем у других категорий военнослужащих). В абсолютных показателях максимальное количество рассматриваемых преступлений было совершено военнослужащими по контракту в 2007 г., затем наблюдается снижение количества осужденных военнослужащих по контракту за данные преступления. Тем не менее показатель 2014 г. в четыре раза превосходит аналогичный показатель 2000 г.

Динамика таких преступлений, совершаемых солдатами, матросами, сержантами и старшинами по контракту, в структуре преступности этой категории военнослужащих выражена слабо, процентные показатели колеблются все прошедшие 15 лет от 5 до 15 %. В структуре преступности всех военнослужащих Вооруженных сил РФ наблюдается рост удельной доли пре-

ступлений против порядка подчиненности, воинской чести и порядка воинских уставных взаимоотношений, совершаемых солдатами и матросами, сержантами и старшинами по контракту. Так, этот показатель с учетом всех колебаний вырос в период с 2000 г. по 2014 г. в 7,9 раза. Этот процесс следует объяснять увеличением общей численности военнослужащих по контракту и, как следствие, ростом их доли в структуре преступности всех военнослужащих Вооруженных сил РФ.

Если в настоящее время воинские насильственные преступления составляют почти половину преступлений, совершенных военнослужащими по призыву, то для военнослужащих по контракту эти преступления составляют менее 10 % от общего количества совершенных ими преступлений. Из этого следует, что воинские насильственные преступления совершаются солдатами, матросами, сержантами и старшинами по контракту гораздо реже, чем военнослужащими по призыву, и остаются примерно на одном уровне без какой-либо существенной динамики. В то время как для военнослужащих по призыву наблюдается обратная тенденция — уменьшение количества уклонений от военной службы и рост воинской насильственной преступности.

Сведения о практике назначения наказаний за нарушение уставных правил взаимоотношений между во-

еннослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности представлены в виде таблиц 6 и 7.

За нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности без отягчающих обстоятельств предусмотрены наказания в виде лишения свободы и содержания в дисциплинарной воинской части. При этом для военнослужащих по контракту безальтернативным является назначение лишения свободы. Ограничение по военной службе как основное наказание для военнослужащих по контракту, совершивших преступления небольшой тяжести, законодателем в санкции ст. 335 УК РФ использовано не было, хотя за умышленное причинение легкого вреда здоровью во всех частях ст. 115 УК РФ в качестве наказания указаны исправительные работы. Ситуация особенно усугубляется тем, что преступление, предусмотренное ст. 335 УК РФ, в основном совершают солдаты и матросы, а в условиях проводимой военной реформы большинство этих категорий должны составлять военнослужащие по контракту. Практика назначения наказаний по ч. 1 ст. 335 УК РФ подтверждает эти выводы, поскольку реальное лишение свободы за это преступление назначается гораздо реже лишения свободы условно и содержания в дисциплинарной воинской части условно. Например, в 2009 г. к лишению свободы

Таблица 6

Практика назначения наказаний за нарушение уставных правил взаимоотношений военнослужащих (ч. 1 ст. 335 УК РФ), количество человек

Годы	Основные											Дополнительные						
	условно																	
	лишение свободы	в том числе сведения об офицерах	дисциплинарная часть	ограничение по службе	в том числе сведения об офицерах	штраф	в том числе сведения об офицерах	дисциплинарная часть	лишение свободы	в том числе сведения об офицерах	другие виды наказаний	в том числе сведения об офицерах	лишение воинского звания	в том числе сведения об офицерах	лишение права занимать определенные должности	в том числе сведения об офицерах	штраф	в том числе сведения об офицерах
2000	70	1	63	2	0	17	1	102	20	0	4	0	0	0	0	0	0	0
2001	97	0	76	0	0	28	1	93	13	0	13	0	0	0	0	0	2	0
2002	169	4	75	1	0	23	1	106	15	0	2	0	0	0	0	0	0	0
2004	245	2	165	0	0	54	2	322	47	0	3	0	0	0	1	0	0	0
2005	239	7	220	0	1	53	5	364	69	0	2	0	0	0	0	0	0	0
2006	442	4	410	1	0	73	9	520	101		5	0	1	0	0	0	0	0
2007	290	6	211	2	0	51	3	346	85	2	0	0	0	0	2	0	0	0
2008	234	4	140	1	0	36	8	218	66	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2009	335	5	105	2	0	50	3	116	59	1	3	0	0	0	0	0	0	0
2010	472	1	129	2	1	74	5	173	55	0	0	0	0	0	1	0	2	0
2011	434	2	127	1	2	100	1	169	45	0	0	0	0	0	0	0	2	0
2012	174	1	91	0	0	206	2	107	9	0	1	0	0	0	0	0	0	0
2013	38	0	80	0	1	316	2	93	1	0	0	0	0	0	0	0	2	0
2014	39	0	86	1	0	203	2	65	7	0	1	0	0	0	0	0	1	0

условно было приговорено 335 человек, к содержанию в дисциплинарной воинской части условно 105 человек, к содержанию в дисциплинарной воинской части реально — 116 человек и к лишению свободы реально — 59 человек. В последние годы отмечается большое количество наказаний в виде штрафа, назначенных за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, так, в 2014 г. более 50 % от числа назначенных наказаний составлял штраф. Поскольку санкцией ч. 1 ст. 335 УК РФ наказание в виде штрафа не предусмотрено, следует прийти к выводу о том, что суды назначают это наказание со ссылкой на ст. 64 УК РФ, т. е. более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией статьи, при наличии исключительных обстоятельств. Однако 50 % случаев назначения указанного наказания невозможно объяснить исключительными обстоятельствами по вышеуказанным причинам, поэтому эти процессы следует объяснять либо неадекватностью уголовного закона, его несоответствием характеру и степени общественной опасности большинства совершаемых преступлений, либо искажениями правоприменительной практики.

В ч. 2 ст. 335 УК РФ совершение преступления организованной группой по степени тяжести приравне-

но к совершению преступления группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, хотя логичным было бы указать этот отягчающий признак в ч. 3 ст. 335 УК РФ. Кроме того, санкция ч. 2 ст. 335 УК РФ совпадает с санкцией ч. 2 ст. 112 УК РФ — лишение свободы на срок до 5 лет, поэтому принципиальная разница в квалификации деяния по статье о воинском преступлении и общеуголовном отсутствует, поскольку в составе воинского преступления не отражена повышенная наказуемость воинских преступлений.

Нарушение уставных правил взаимоотношений, повлекшее тяжкие последствия, наказывается лишением свободы на срок до 10 лет. Если тяжким последствием являлось причинение тяжкого вреда здоровью, то наказания, предусмотренные за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 2, 3 ст. 111 УК РФ), являются более строгими: лишение свободы на срок до 10 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового, лишение свободы на срок до 12 лет с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового. Получается, что и в этом случае за совершение воинского преступления установлена более мягкая ответственность, чем за совершение общеуголовного преступления. В теории уголовного права была вы-

Таблица 7

Практика назначения наказаний за нарушение уставных правил взаимоотношений военнослужащих при наличии квалифицирующих признаков (ч. 2, 3 ст. 335 УК РФ), количество человек

Годы	Основные												Дополнительные					
	условно																	
	лишение свободы	в том числе сведения об офицерах	дисциплинарная часть	ограничение по службе	в том числе сведения об офицерах	штраф	в том числе сведения об офицерах	дисциплинарная часть	лишение свободы	в том числе сведения об офицерах	другие виды наказаний	в том числе сведения об офицерах	лишение воинского звания	в том числе сведения об офицерах	лишение права занимать определенные должности	в том числе сведения об офицерах	штраф	в том числе сведения об офицерах
2000	242	1	37	0	0	37	2	466	344	0	4	0	5	0	2	0	3	0
2001	302	0	29	0	1	40	4	439	225	0	12	0	0	0	1	0	1	0
2002	349	0	49	1	0	31	3	361	194	0	9	0	4	0	1	0	2	0
2004	275	0	29	2	0	37	1	434	166	0	2	0	4	0	0	0	0	0
2005	227	2	42	0	20	1	0	366	200	0	4	0	1	0	0	0	0	0
2006	359	2	22	0	0	29	1	433	272	1	1	0	4	0	0	0	0	0
2007	242	2	23	1	0	8	0	326	213	0	0	0	5	0	2	0	0	0
2008	221	0	11	1	0	5	0	246	190	0	0	3	5	0	0	0	0	0
2009	267	1	6	0	0	17	0	90	175	0	7	0	2	0	2	0	0	0
2010	385	1	8	0	0	22	0	130	187	0	0	0	0	0	0	0	3	0
2011	314	0	5	0	0	7	0	115	140	0	0	0	1	0	0	0	3	0
2012	200	2	4	0	0	29	0	70	70	0	0	0	0	0	0	0	4	0
2013	188	0	2	0	0	18	2	48	54	0	0	0	0	0	1	0	3	0
2014	122	2	4	1	0	18	1	31	44	0	0	0	0	0	0	0	4	0

работана рекомендация правоприменителям в этом случае квалифицировать деяние по совокупности с ч. 3 или ч. 4 ст. 111 УК РФ. Однако, во-первых, рекомендация не носит нормативного характера и не обязательна для правоприменителя, а в Уголовном кодексе вообще отсутствуют указания по этому поводу. Во-вторых, в данном случае возникает коллизия, связанная с так называемым двойным вменением. В соответствии с ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Вопрос об идеальной совокупности тоже в данном случае является спорным, поскольку, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме (ч. 3 ст. 17). По нашему мнению, в данном случае следует конкретизировать тяжкие последствия в ч. 3 ст. 335, а санкции этой статьи привести в соответствие с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления с учетом других статей Особенной части Уголовного кодекса.

Практика назначения наказаний по ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ показывает, что большую долю наказаний составляет также содержание в дисциплинарной воинской части, назначаемое в порядке замены лишения свободы. Это объясняется тем, что большинство рассматриваемых преступлений совершают военнослужащие по призыву, которые являются субъектом указанного наказания. Однако, как и в других случаях, суды применяют смягчающую норму, заменяя реальное лишение свободы на содержание в дисциплинарной воинской части. В среднем в половине случаев лишение свободы назначается условно, что свидетельствует либо об искажении судебной практики, либо о чрезмерной строгости наказаний, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 335 УК РФ. Штраф за совершение квалифицированных разновидностей нарушения уставных правил

взаимоотношений между военнослужащими назначается относительно редко, поскольку военнослужащие по призыву, как правило, не имеют существенного заработка, поэтому и основания применения штрафа отсутствуют.

Таким образом, подводя итоги настоящей статьи, следует отметить, что преступления в виде нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, хотя и потеряли остроту, актуальность и общественный резонанс, которыми они характеризовались еще 10 лет назад, по-прежнему составляют существенную долю в воинской и общей преступности военнослужащих. 80–90 % преступлений в виде нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими совершается солдатами и матросами по призыву, несмотря на существенное сокращение этой категории военнослужащих, а в структуре преступности солдат и матросов по призыву даже наблюдается рост удельной доли воинских насильственных преступлений, которые составляют в настоящее время почти половину преступлений, совершенных военнослужащими по призыву. Аналогично в структуре преступности военнослужащих Вооруженных сил РФ наблюдается рост удельной доли преступлений против порядка уставных взаимоотношений, совершаемых солдатами и матросами, сержантами и старшинами по контракту, хотя в общей структуре преступности этой категории военнослужащих воинские насильственные преступления составляют небольшой процент. Следует также отметить конструктивные недостатки ст. 335 УК РФ, несоответствие квалифицирующих признаков практике применения этой нормы, несоответствие предусмотренных уголовным законом наказаний характеру и степени общественной опасности большинства совершенных преступлений в виде нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Литература

1. Борзенков Г.Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.Н. Борзенков. М, 1991. 51 с.
2. Ермолович Я.Н. Статистика в военно-уголовном праве / Я.Н. Ермолович // Военное право. 2013. № 3. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5145>
3. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. М., 2000. 400 с.
4. Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности : дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Моргуленко. М., 2003. 189 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ

*Потапов Михаил Григорьевич,
доцент кафедры гражданского права
Новосибирского военного института
имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
заведующий кафедрой теории государства и права
Новосибирского государственного технического университета,
кандидат юридических наук, доцент
m.potapov@ngs.ru*

В статье обозначены проблемы правового статуса воинской части войск национальной гвардии России, ее юридических прав, обязанностей и ответственности.

Ключевые слова: воинская часть, правовой статус, юридические права, обязанности и ответственность.

Issues of Legal Status of Military Unit of Russian National Guard Troops

*Potapov Mikhail G.,
Assistant Professor of the Department of Civil Law
of the General Yakovlev Novosibirsk Military Institute
of the Troops of the National Guard of the Russian Federation,
Head of the Department of Theory of State and Law
of the Novosibirsk State Technical University,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

In the article the problems of legal status of military units of national guard troops of Russia, its legal rights, duties and responsibilities.

Key words: military, legal status, legal rights, duties and responsibilities.

Правовой статус любой организации устанавливается в зависимости от целей, для которых она создается, задач, которые ей предстоит решать, и функций, которые она будет выполнять. На этой основе должны быть решены вопросы компетенции, полномочий, совокупности прав, обязанностей и ответственности организации.

Актуальность вопросов правового статуса воинской части определяется степенью значимости военной организации в жизнедеятельности общества и государства, которые не могут существовать и функционировать без своих вооруженных сил, необходимых для защиты государственного суверенитета и обороны страны. В самом деле, разве возможно осуществлять государственную власть внутри страны в пределах границ своей территории и иметь ее независимость во взаимоотношениях с другими государствами без военных организаций? Думается, ответ очевиден.

По Указу Президента РФ от 05.04.2016 № 157¹ (далее — Указ) Федеральная служба войск национальной

гвардии России (далее — служба войск), с одной стороны, является федеральным органом исполнительной власти, с другой — включает в себя перечисленные в этом документе войска, органы, отряды. Такого рода структура имеет организационные, иерархические, координационные и функциональные проблемы. Они проявляются, в частности, в решении вопросов правовых статусов элементов обозначенной структуры службы войск, которые обусловлены поставленными перед ней целями и задачами.

Следовательно, необходимо решить вопросы правового положения, прав, обязанностей и юридической ответственности центрального аппарата службы войск и вверенных ему структурных элементов. При этом следует учитывать, что в Указе поставлены общие, стратегические цели и задачи службы войск, которые необходимо дифференцировать на тактические цели и задачи для каждого структурного подразделения службы войск.

Определяя виды и объемы компетенции службы войск в целом и ее структурных элементов в частности, следует также учитывать аналогичные цели, задачи и функции других правоохранительных органов. В связи с этим необходимо решить вопросы, во-первых, по ис-

¹ Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

ключению «дублирующей» компетенции правоохранительных органов и, во-вторых, по координации целей, задач, функций и компетенции между этими органами.

К настоящему времени в действующих нормативных правовых актах названные проблемы не решены². Не решает этих проблем и Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»³ (далее — ФЗ РФ № 226).

Войска национальной гвардии России предназначены для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. На этой основе определены и задачи таких войск⁴. Следует подчеркнуть, что все эти задачи относятся в целом для всех войск национальной гвардии. Однако думается, что такие задачи нуждаются в конкретизации, дифференциации и унификации по видам военных организаций войск национальной гвардии. Как известно, они достаточно разнообразны, и к ним относятся: 1) органы управления; 2) объединения, соединения и воинские части; 3) подразделения (органы); 4) образовательные организации высшего образования и иные организации⁵. Возможно ли решение всех названных задач каждой из перечисленных военных организаций войск национальной гвардии? Думается, что ответ на этот вопрос требует специального научного исследования.

Не вносит ясности в решение этого вопроса и понимание воинской части войск национальной гвардии, которое дано в п. 2 Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации⁶ (далее — Типовой устав). В этом определении речь идет не о понятии воинской части войск национальной гвардии, а по сути перечисляются виды военных организаций этих войск: управления дивизий и отдельных бригад, бригады, центры, полки, отдельные отряды, батальоны, роты, военные комендатуры.

Учитывая обозначенные общие цели и задачи военных организаций войск национальной гвардии, можно полагать, что одним из основных элементов системы этих войск является воинская часть, боевая организация, деятельность которой регламентируется соответ-

ствующими нормативными правовыми актами, законами, указами, уставами, постановлениями, приказами. Эти условия собственно и определяют необходимость установления правового статуса воинской части войск национальной гвардии. Однако какого-либо нормативного правового акта, устанавливающего правовой статус воинской части, в настоящее время в России не принято, и этот факт существенно осложняет ее деятельность.

Согласно п. 2 ст. 5 ФЗ РФ № 226 органы управления объединений, органы управления соединений, воинские части, подразделения, образовательные организации высшего образования и иные организации войск национальной гвардии *могут быть* (курсив наш. — М.П.) юридическими лицами в организационно-правовой форме государственного учреждения. Решает этот вопрос «руководитель уполномоченного федерального органа исполнительной власти». В этой связи возникает вопрос: если военная организация, воинская часть войск национальной гвардии не имеет статуса юридического лица, поскольку нет соответствующего решения, то тогда какой статус они могут иметь и могут ли они его иметь в принципе? Поэтому, на наш взгляд, в тексте названного закона следует исключить такого рода неопределенность и установить однозначность нормы. Дело в том, что воинская часть по своей правовой природе является государственной, публично-властной организацией, имеющей свои цели, задачи, функции, компетенцию и полномочия. Она является одним из субъектов в таких видах правовых отношений, как военно-правовые, административно-правовые, служебно-правовые, гражданско-правовые, трудовые и т. д.

Однако проблемы правового статуса военной организации, в том числе воинской части, в российском законодательстве в полной мере так и не решены. Доказательством тому являются, в частности, содержащиеся федеральных законов «Об обороне», «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» и Типового устава, поскольку в этих нормативных правовых актах даже не упоминается о таком статусе. Вместе с тем нельзя отрицать, что отдельные элементы правового статуса воинской части так либо иначе не содержатся в тех либо иных нормативных правовых актах. Достаточно упомянуть в этой связи, в частности, Типовой устав, устанавливающий общие положения, предмет и цели деятельности, организацию деятельности и управление, имущество и финансовое обеспечение. Здесь перечислены функции воинской части и полномочия командира части. Вместе с тем в этом документе не закреплены права и обязанности военной организации (воинской части) войск национальной гвардии, касающиеся, в частности, служебно-боевой деятельности и боевой готовности, обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Между тем попытки по разработке нормативного правового акта, устанавливающего статус воинской части, военной организации, были предприняты еще в 1997 г., когда депутатами Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обороне был разработан проект Федерального закона «О правовом положении и финансово-экономиче-

² См.: Комиссаров С.В., Потапов М.Г. Проблемы правового института национальной гвардии в России // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Новосибирск: НВИ ВВ им. ген. армии И.К. Яковлева МВД России, 2013. С. 182–188; Потапов М.Г. Проблемы правового статуса воинской части // Актуальные проблемы юридической науки: материалы Международной научной конференции (г. Новосибирск, 10–12 марта 2015 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С. 69–82.

³ Федеральный закон РФ от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №27 (ч. I). Ст. 4159.

⁴ Там же. Ст. 2.

⁵ Там же. Пункт 1 ст. 5.

⁶ Единый типовый устав органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации: утвержден Приказом директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации генерала армии В. Золотовым от 25.07.2016 № 46 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 37.

ской деятельности военных организаций»⁷. В пояснительной записке к этому проекту закона, в частности, говорилось: «Объективная необходимость разработки и принятия такого закона вызвана отсутствием или несовершенством законодательной базы, определяющей правовое положение военных организаций и регулирующий вопросы осуществления ими финансово-экономической деятельности. Прежде всего, это проявляется в неопределенности правового положения военных организаций (органов военного управления, воинских частей, предприятий, организаций, учреждений, военно-учебных заведений) как юридических лиц. Множество проблем связано с неопределенностью прав и ответственности военных организаций по отношению к используемому имуществу, в частности, недвижимости, а также к высвобождаемому военному имуществу, которое может быть реализовано в интересах страны и военных организаций»⁸.

В проекте данного закона, в частности, предусматривались следующие основные положения: 1) права и ответственность военных организаций как юридических лиц; 2) финансово-экономическая деятельность военных организаций; 3) учредители и учредительные документы юридических лиц — военных организаций; 4) организационно-правовые формы военных организаций как юридических лиц; 5) правовое положение военных организаций, не являющихся юридическими лицами; 6) органы юридических лиц — военных организаций; 7) создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц — военных организаций; 8) права

военных организаций по распоряжению имуществом; 9) особенности государственной регистрации имущества военных организаций; 10) бюджетное и внебюджетное финансирование расходов военных организаций; 11) деятельность военных организаций в формах государственных (федеральных) учреждений, государственных (федеральных) унитарных предприятий и федеральных казенных предприятий.

Научный анализ названных положений упомянутого проекта закона показывает, что и его содержание весьма несовершенно по части правового статуса воинской части. Видимо, именно и поэтому и наряду с прочим этот проект закона так и не был принят.

Каким же видится выход из создавшегося положения? Что же можно предложить в качестве одного из вариантов решения обозначенной проблемы? Какие же юридические права и обязанности воинской части должны быть прописаны в соответствующем нормативном правовом акте в так называемом полном объеме в военно-правовых, служебно-правовых, административно-правовых, дисциплинарно-правовых, финансово-правовых, бюджетно-правовых, налогово-правовых, гражданско-правовых, эколого-правовых, земельно-правовых, трудовых и в других правовых отношениях? Думается, что для решения этого вопроса необходимо проанализировать действующее законодательство с целью установления в нем всей совокупности юридических прав и обязанностей воинской части и дальнейшей их генерации в отдельном нормативном правовом акте. В любом случае решение обозначенных проблем видится в проведении научно-теоретического и нормативно-правового их исследования и выработке предложений по их решению.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

⁸ СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Комиссаров С.В. Проблемы правового института национальной гвардии в России / С.В. Комиссаров, М.Г. Потапов // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции Новосибирск : НВИ ВВ им. ген. армии И.К. Яковлева МВД России, 2013.
2. Потапов М.Г. Проблемы правового статуса воинской части / М.Г. Потапов // Актуальные проблемы юридической науки : материалы Международной научной конференции (г. Новосибирск, 10–12 марта 2015 г.). Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2015.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, В КОТОРЫХ ПРЕДУСМОТРЕНА ВОЕННАЯ СЛУЖБА (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ)

Тихалева Елена Юрьевна,
доцент кафедры Академии Федеральной службы охраны Российской Федерации,
кандидат юридических наук
columbijka@mail.ru

Взаимодействие органов государственной власти, в том числе тех, в которых предусмотрена военная служба, и общественных объединений — это необходимая часть проводимой в настоящее время государственной политики. Автором рассмотрены основные направления взаимодействия общественных объединений и органов государственной охраны. Приводятся примеры из сложившейся практики.

Ключевые слова: органы государственной власти, органы государственной охраны, общественные объединения, военная служба, военнослужащий.

Administrative and Legal Fundamentals of Interaction between Public Associations and Federal Executive Authorities Stipulating Military Service (Based on Example of State Guard Authorities)

Tikhaleva Elena Yu.,
Assistant Professor of the Department
of the Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

Interaction of public authorities and public associations including those in which the military service is provided is necessary part of public policy pursued now. The author considers the basic directions of interaction of public associations and bodies of the state protection. Examples from established practices are given.

Key words: public authorities, bodies of the state protection, public associations, military service, military man.

Органы государственной власти выступают от имени государства и наделены государственно-властными полномочиями, необходимыми для осуществления их задач и функций. Органы государственной охраны представляют собой органы государственной власти, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности высших должностных лиц государства (Президента Российской Федерации; лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации; федеральных государственных служащих и иных лиц, подлежащих государственной охране в соответствии с федеральным законом, а также глав иностранных государств и правительств и иных лиц иностранных государств во время пребывания на территории Российской Федерации)¹. Осуществляя эту деятельность, они

выполняют цели, поставленные перед ними в соответствии с законодательством.

Говоря о функциях и направлениях деятельности органов государственной власти, и в частности органов государственной охраны, нельзя не затронуть вопрос об их взаимодействии с общественными объединениями.

Общественные объединения представляют собой важный элемент гражданского общества. Эти формирования создаются в целях реализации права граждан на объединение, гарантируемого Конституцией Российской Федерации². Они выполняют различные социальные, культурные, религиозные и иные задачи и стремятся к удовлетворению определенных потребностей своих участников. Можно сказать, что общественные

¹ Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2594.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

объединения — это представители интересов различных социальных слоев общества.

Законом предусмотрены различные организационно-правовые формы общественных объединений, которые отличаются способом участия (на основе членства или без членства), поставленными целями (оказание услуг, удовлетворение интересов участников, решение определенных проблем, участие в политической жизни), способами достижения целей (совместная деятельность, сбор и распределение имущества, действия по защите своих интересов и др.). Гражданам предоставлена возможность выбирать наиболее подходящую форму общественного объединения, которая отвечает их намерениям и будет способствовать достижению поставленных целей³.

Взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений необходимо, поскольку перед государством стоят задачи социального обеспечения, культурного развития своих граждан, соблюдения и защиты их прав и интересов. Выполнить эти задачи возможно только при непосредственном сотрудничестве и оказании органами государственной власти поддержки и необходимого содействия в деятельности общественных объединений. По сути, характер взаимодействия государства и общественных объединений — это показатель уровня развития демократичности государства.

В свою очередь, органы государственной охраны осуществляют взаимодействие с общественными объединениями в процессе реализации своих полномочий по обеспечению государственной охраны высших должностных лиц. Например, такое взаимодействие может происходить при планировании визита охраняемого должностного лица в тот или иной город либо другое муниципальное образование. Возможно участие объекта государственной охраны в благотворительных или иных акциях, которые организуются общественными объединениями. В этом случае сотрудники органов государственной охраны решают вопросы обеспечения безопасности объекта государственной охраны на мероприятии, проводимом общественной или религиозной организацией.

Так, 23 апреля 2015 г. на Поклонной горе в г. Москве в честь 70-летия Великой Победы и в память о погибших в годы Великой Отечественной войны сотрудниками государственной охраны и правительственной связи комитетом Общероссийской общественной организации ветеранов органов государственной охраны совместно с фондом «Стрелец» и Ассоциацией ветеранов «Девятичи» была осуществлена высадка 45 голубых елей. Для участия в церемонии пригласили участников Великой Отечественной войны, ветеранов и молодых сотрудников Федеральной службы охраны Российской Федерации (далее — ФСО России), военнослужащих Президентского полка, представителей государственных и общественных организаций, работников средств массовой информации⁴.

В целом специального правового регулирования взаимодействия общественных организаций и орга-

нов государственной охраны не предусмотрено. Правовое регулирование указанной сферы основывается на общих нормах права, регламентирующих взаимодействие органов государственной власти и общественных объединений.

В связи с этим можно выделить следующие направления взаимодействия:

- обсуждение плана проводимых общественными объединениями мероприятий, в которых участвует должностное лицо, являющееся объектом охраны;
- обсуждение и согласование проводимых мероприятий безопасности, например, местоположения сотрудников охраны, времени участия должностного лица в мероприятии и т.д.;
- обсуждение применяемых технических средств и оружия, а также планов действия в чрезвычайных ситуациях;
- обращение члена общественного объединения в орган государственной охраны за решением тех или иных организационных вопросов (например, в случае, если общественной организации необходимо оказать содействие в обеспечении мер безопасности; хотя эта задача и не входит в круг обязанностей органов государственной охраны, но они по своей инициативе могут оказать содействие по такому обращению);
- организация совместных социально-культурных мероприятий, посвященных значимым датам в истории России.

В качестве примеров совместной деятельности общественных объединений и органов государственной охраны можно привести следующие организованные мероприятия.

ФСО России участвовало в реализации государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы»⁵. Военнослужащими Президентского полка были проведены встречи с сотрудниками мемориального комплекса г. Курска «Пост № 1», студентами московских колледжей, членами военно-исторического клуба г. Королева, представителями молодежных и ветеранских организаций, участниками форума «Патриотизм — безопасность Отечества»⁶.

Представители Совета по делам молодежи ФСО России регулярно оказывают помощь детским домам, взаимодействуя с различными благотворительными организациями⁷.

Продолжается практика взаимодействия Совета по делам молодежи ФСО России с Общероссийской общественной организацией ветеранов органов государственной охраны, что позволяет активизировать работу по привлечению ветеранов к патриотическому воспитанию молодых сотрудников. Ветеранская организация привлекается для совместного проведения ме-

³ Ивакин А.А. Административно-правовое регулирование деятельности общественных объединений в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2008. № 1. С. 15–16.

⁴ URL: www.deviatichi.ru/news/296.html/

⁵ Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе „Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации“ на 2016–2020 годы» // СЗ РФ. 2016. № 2 (ч. I). Ст. 368.

⁶ URL: <http://gospatriotprogramma.ru/implementation-of-sectoral-and-regional-programmes-and-plans/implementation-of-programs-and-plans-of-the-ministries-and-departments-2011-2015/fso.php> 2017/

⁷ URL: <http://www.rosvesty.ru/2142/kreml-9/9543-oficery-fso-protyanuli-ruku-pomoshchi/>

роприятий военно-патриотического характера (празднование дней воинской славы, возложение венков и цветов к памятникам и т. п.).

При Совете по делам молодежи ФСО России образован историко-патриотический клуб «Щит». В состав клуба входят действующие сотрудники ФСО России. Члены клуба ведут поиск останков солдат Красной армии, погибших во время Великой Отечественной войны. Поисковыми работами они занимаются в свободное от службы время.

Вследствие вышеизложенного сотрудники органов государственной охраны, как и другие граждане Российской Федерации, могут являться членами общественных объединений и непосредственно участвовать в их работе. Согласно ч. 2 ст. 9 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁸ военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы. Кроме того, законодательно установлена возможность создания профессиональных союзов военнослужащих, хотя федеральный закон, определяющий порядок соответствующей деятельности, до сих пор не принят. Военнослужащим не запрещено участвовать в таких общественных объединениях, предусмотренных Федеральным

законом «Об общественных объединениях»⁹, как общественная организация, движение, фонд и т. д., создаваемых в целях реализации социально-экономических прав и законных интересов военнослужащих¹⁰. В качестве такого примера можно привести общественно-государственное объединение «Всероссийское физкультурно-спортивное общество "Динамо"».

Таким образом, основой взаимодействия органов государственной охраны и общественных организаций является совместное решение задач, возложенных на органы государственной охраны, в совокупности с удовлетворением интересов и потребностей членов общественных объединений. В частности, органы государственной охраны и общественные организации могут проводить различные совместные мероприятия. При этом их взаимодействие происходит в рамках необходимых мер по обеспечению безопасности объектов, в которых проводятся мероприятия, и личной безопасности должностных лиц, в них участвующих. Кроме того, сотрудники органов государственной охраны, которые являются военнослужащими, могут участвовать в деятельности общественных объединений лично (на добровольных основах), не находясь при исполнении служебных обязанностей (необходимое условие).

⁹ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁰ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация) : учебник. М., 2008. С. 215.

⁸ СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

Литература

1. Братановский С.Н. Административное право. Общая часть : учебник / С.Н. Братановский. М. : Директ-Медиа, 2013. 921 с.
2. Ивакин А.А. Административно-правовое регулирование деятельности общественных объединений в Российской Федерации / А.А. Ивакин // Административное и муниципальное право. 2008. № 1. С. 14–20.
3. Корякин В.М. Военно-административное право (военная администрация) : учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. М., 2008. 496 с.
4. Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» / В.А. Кузьмин, Ю.В. Егоров // СПС «КонсультантПлюс».
5. URL: www.deviatichi.ru/news/296.html/
6. URL: <http://gospatriotprogramma.ru/implementation-of-sectoral-and-regional-programmes-and-plans/implementation-of-programs-and-plans-of-the-ministries-and-departments-2011-2015/fso.php> 2017/
7. URL: <http://www.rosvesti.ru/2142/kreml-9/9543-oficery-fso-protyanuli-ruku-pomoshchi/>

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕРКИ ПРИГОВОРА СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ВЫНЕСЛА ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

*Скляренко Марина Владимировна,
советник Верховного Суда Российской Федерации
marina-sklyarenko@yandex.ru*

Автор приводит практику Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, апелляция, изменение приговора, частное определение.

The Judicial Board for Affairs of Members of Military of the Supreme Court of the Russian Federation Issued Special Ruling after Judgment Verification

*Sklyarenko Marina V.,
Counsellor of the Supreme Court of the Russian Federation*

The author gives the practice of Judicial board on affairs of military personnel of the Supreme Court.

Key words: criminal justice, Judicial board on affairs of military personnel of the Supreme Court, appeal, change the sentence, particular decision.

В рамках проводимого нами комплексного исследования системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве важное значение имеет исследование практики производства в апелляционной инстанции, механизмы реакции судов высших инстанций на практику судов первой инстанции.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя — старшего прокурора отдела уголовно-судебного управления прокуратуры Тверской области Калько Е.Н. на приговор Московского окружного военного суда от 29 июля 2016 года в отношении А., К. и др., установила, что при вынесении приговора суд первой инстанции в составе судей допустил ряд грубых ошибок при применении уголовного закона и существенное нарушение уголовно-процессуального закона, послуживших основанием для изменения судебного решения в апелляционном порядке.

Указанные ошибки выразились в следующем.

1. В нарушение требований ст. 309 УПК РФ¹ в резолютивной части приговора суд не принял решение по гражданскому иску потерпевшей Ч. о возмещении морального вреда.

2. Осужденному К. было неправомерно назначено окончательное наказание по совокупности пригово-

ров с применением ст. 70 УК РФ². Как следует из материалов дела, он был осужден приговором Ростовского районного суда Ярославской области 2 июля 2015 года по ч. 1 ст. 186 УК РФ за преступление, совершенное в январе 2015 года, а по настоящему делу осужден за преступления, совершенные в 2014 году. Таким образом, окончательное наказание К. следовало назначить на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку преступления были совершены им до вынесения приговора по первому делу.

3. Суд допустил ошибку при квалификации содеянного К., Ж. и др. по ч. 2 ст. 167 УК РФ. Их действия были расценены как умышленное уничтожение осужденными имущества Гл., совершенное путем поджога с причинением потерпевшей Ч. значительного материального ущерба. Вместе с тем из материалов дела следует, что применение огня при уничтожении чужого имущества осужденными было произведено в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и здоровью людей, а также чужому имуществу. Так, судом установлено, что имущество Гл. уничтожено К., Ж. и другими 11 октября 2014 года путем поджога на участке местности, расположенном в 80 м от садового товарищества «Садовод-2» в сторону д. Башарино Кимрского района Тверской области. Однако каких-либо данных, свидетельствующих о том, что применение осужденными огня при уничтожении имущества Гл. на данном участке местности могло повлечь его распро-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

странение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, то есть являлось общепаспным способом, судом не установлено.

Как следует из разъяснения, данного Пленумом Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 6 Постановления от 5 июня 2002 года № 14 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 года № 45) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»³, содеянное К., Ж. и другими в данной части обвинения следовало квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ как умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба. Переоценификация содеянного ими судом апелляционной инстанции повлекла освобождение осужденных от наказания вследствие истечения сроков давности уголовного преследования и смягчение наказания по совокупности преступлений.

4. Судом первой инстанции допущена ошибка при осуждении А. по ч. 2 ст. 205.4 УК РФ. Как указано в приговоре, ему инкриминировано участие в террористическом сообществе с августа 2012 года. Однако ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», предусматривающая уголовную ответственность за данное преступление, была введена в УК РФ Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴. Данный закон вступил в силу в установленном порядке 14 ноября 2013 года. Следовательно, лишь с этого момента А. подлежал осуждению за участие в террористическом сообществе.

5. Судом первой инстанции допущена ошибка при назначении А. наказания по совокупности приговоров на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ при частичном присоединении неотбытой части наказания по предыдущему приговору Советского районного суда г. Тамбова от 25 февраля 2014 года за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 186 УК РФ. Как следует из приговора, А. осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1, ч. 2 ст. 205.4, ч. 4 ст. 33 и п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 33 и п. «ж», «з», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний к лишению свободы на срок 29 лет без штрафа и ограничения свободы. По совокупности приговоров на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ к данному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда, и окончательное наказание А. назначено в виде лишения свободы на срок 30 лет без штрафа и ограничения свободы. Однако из приговора Советского районного суда г. Тамбова от 25 февраля 2014 года следует, что А. осужден по ч. 1 ст. 186 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа, а по совокупности преступле-

ний на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с неотбытой частью наказания по приговору Собинского городского суда Владимирской области от 1 октября 2013 года — к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с зачетом в срок отбытия наказания времени содержания под стражей с 27 января 2013 года. Соответственно, к моменту вынесения приговора Московского окружного военного суда от 29 июля 2016 года А. отбыл 3 года 6 месяцев 2 дня из 4 лет лишения свободы, назначенных ему по предыдущему приговору. При таких обстоятельствах суд неправильно исчислил ему срок лишения свободы по совокупности приговоров, присоединив к лишению свободы на срок 29 лет без штрафа и ограничения свободы, назначенному в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, 1 год лишения свободы из срока наказания, назначенного по предыдущему приговору, поскольку этот срок превышает неотбытую А. часть наказания.

6. Суд проигнорировал требования п. 4 ст. 307 УПК РФ и разъяснения, данные в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений»⁵, не мотивировав решение об отбывании осужденными части срока наказания в виде лишения свободы в тюрьме, что повлекло исключение данного решения из приговора.

7. Судом допущена ошибка при назначении наказаний К., Ж., К. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Санкция ч. 4 ст. 162 УК РФ предусмотрено наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет. Поскольку в отношении указанных осужденных судом было признано наличие смягчающего наказания обстоятельства — активного способствования раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, то максимальное наказание, которое могло быть им назначено в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ, в любом случае не могло превышать двух третей максимального срока наказания, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, т. е. 10 лет лишения свободы. Однако суд признал наличие в отношении указанных осужденных и иных смягчающих наказание обстоятельств, которые также подлежали учету. Суд, назначив К., Ж., К. максимально возможный срок лишения свободы по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по 10 лет лишения свободы каждому), фактически не учел иные смягчающие наказание обстоятельства, указанные в приговоре, и не мотивировал такого решения.

Количество и характер допущенных составом суда нарушений требований уголовного и уголовно-процессуального закона явились основанием для вынесения частного определения⁶.

³ Колоколов Н.А. Комментарий к статье 167 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 14-е изд. / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2014. С. 448.

⁴ Федеральный закон от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. Раздел : документы за 2014 год.

⁶ Частное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 13 октября 2016 года по делу № 201-АП/16-35 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2016 год. Раздел : Тексты судебных актов.

Основные научно-практические выводы

1. Апелляция стала повседневной судебной практикой.
2. Суды перегружены исправлением не только технических ошибок, но и тех из них, о которых Судебная

коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ вынуждена констатировать, что их количество и характер являются основанием не только для изменения судебного решения, но для вынесения данного частного определения.

Литература

1. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения : монография / под общ. ред. Н.А. Колоколова : в 2 ч. М. : Юрлитинформ, 2015. Ч. 1. 552 с. Ч. 2. 528 с.
2. Колоколов Н.А. Апелляция: пересмотр промежуточных решений / Н.А. Колоколов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 370–384.
3. Колоколов Н.А. Апелляция: «Осужденный, наказание вам удвоено!» / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 2–5.
4. Поздняков М.А. Система оснований отмены и измерения судебных актов в российском уголовном процессе / М.А. Поздняков. М., 2015. 160 с.
5. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производства уголовного судопроизводства России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Д. Потапов. М., 2013. С. 69–82.
6. Примаков Т.К. Ревизия судебных решений: пока «старое» не отомрет, «новое постсоветское» не родится : анализ монографии М.А. Позднякова / Т.К. Примаков, О.А. Глобенко // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 29–36.
7. Складенко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: постановка проблемы, определение методов исследования / М.В. Складенко // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 116–120.
8. Складенко М.В. Базовые характеристики системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе России: научная новизна заявленной проблематики, вопросы, выносимые на обсуждение научной общественности / М.В. Складенко // Вестник Московского университета МВД РФ. 2013. № 11. С. 131–136.
9. Складенко М.В. К вопросу о базовых критериях эффективности системы проверочных инстанций / М.В. Складенко // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 258–263.
10. Складенко М.В. Место и роль российской апелляции в системе обжалования проверки и пересмотра судебных решений / М.В. Складенко // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России : IV Международная научно-практическая конференция (г. Курск, 16–18 апреля 2015 г.). Курск : Юго-Западный государственный университет ; ЗАО «Университетская книга», 2015. Ч. 1. С. 187–200.
11. Складенко М.В. SMART — базовые составляющие системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений в уголовном процессе / М.В. Складенко // Уголовное судопроизводство. 2015. № 4. С. 11–19.
12. Складенко М.В. Апелляция в практике Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ / М.В. Складенко // Военно-юридический журнал. 2016. № 2. С. 28–31.
13. Складенко М.В. Функционирование системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений непрерывно совершенствуется // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 41–46.
14. Складенко М.В. Система обжалования, проверки и пересмотра судебных решений: на примере конкретного дела анализируем стратегию и тактику защиты / М.В. Складенко // Адвокатская практика. 2016. № 3. С. 9–13.

ХИЩЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В РАЙОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА И ЕГО СБЫТ ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

*Козловцев Денис Михайлович,
старший следователь следственного управления
Главного военного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации,
майор юстиции,
соискатель Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации
kozlovcevdm@mail.ru*

В статье рассматриваются причины хищения оружия и боеприпасов военнослужащими в районах вооруженного конфликта и их последующий сбыт населению, а также предлагаются меры по пресечению данного вида преступления, что отразится на уменьшении террористической угрозы.

Ключевые слова: хищение оружия и боеприпасов, вооруженный конфликт немеждународного характера, террористическая угроза.

Stealing of Firearms and Ammunition by Members of Military in Region of Non-International Armed Conflict and its Sale to Civil Population as One of Terrorist Threat Factors

*Kozlovtssev Denis M.,
Senior Investigator of the Investigation Division
of the Head Office of Military Investigations
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Major of Justice,
Degree-Seeking Student
of the Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation*

In the article discusses the reasons for the theft of weapons and ammunition by military personnel in the area of armed conflict and its sales to the population, as well as suggested measures to curb this type of crime that impact on the reduction of terrorist threats.

Key words: stealing weapons and ammunition, armed conflict of non-international character, terrorist threat.

Согласно информации Управления ООН по вопросам разоружения (UNODA), повстанцы, члены вооруженных банд, пираты и террористы активно используют каналы незаконного приобретения оружия и боеприпасов. При этом незаконный оборот стрелкового оружия и боеприпасов дестабилизирует гражданское общество и сказывается на безопасности и развитии общественных отношений во всех регионах мира. Насилие приобретает более смертоносный и продолжительный характер, а чувство незащищенности в обществе растет, приводя, в свою очередь, к повышению спроса гражданского населения на оружие в целях самообороны.

В большинстве современных конфликтов наиболее часто применяется именно стрелковое оружие.

Оно является предпочтительным средством, используемым в гражданских войнах, а также в действиях с участием террористов, организованных преступных групп и бандитов¹.

В последние десятилетия XX века наметилась устойчивая тенденция к увеличению числа внутригосударственных конфликтов по сравнению с международными. Так, между 1900 и 1941 гг. из 24 вооруженных конфликтов было 19 международных и только пять внутригосударственных. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем

¹ URL: <https://www.un.org/disarmament/ru/convarms/стрелковое-оружие>

мира (СИПРИ), в 1994 г. произошел 31 вооруженный конфликт в 27 точках земного шара².

К настоящему времени эта цифра значительно возросла. При этом, как свидетельствует мировая практика, завершение периода «холодной войны», глобальной военно-политической и идеологической конфронтации не привело к отказу от силовых средств и методов решения межгосударственных и внутригосударственных противоречий³. В конце XX в. не велось ни одной «классической» войны между государствами, т. е. главную проблему в каждом случае составлял спор между сторонами конфликта внутри государства.

Дополнительный протокол II (1977 г.) к Женевским конвенциям (1949 г.) определил следующие критерии, характеризующие немеждународный вооруженный конфликт, отличающие его от международного вооруженного конфликта:

1) наличие враждебных организованных действий между противоборствующими силами.

Данный критерий основан на положении ст. 3 Женевских конвенций (1949 г.), его признаком являются политические цели противоборствующих сил. Немеждународный вооруженный конфликт отличается от международного характерным юридическим статусом противостоящих сторон: участники конфликта — не суверенные государства, а вооруженная группировка одного государства, вступившая в конфликт с правительством на своей территории.

В международном вооруженном конфликте обе воюющие стороны являются субъектами международного права, в то время как в гражданской войне суверенное государство — это только одна воюющая сторона. Как следует из практики, возникают ситуации вооруженных конфликтов, когда две вооруженные группировки сражаются друг с другом без вмешательства вооруженных сил существующего правительства (если законное правительство перестало существовать или оно слишком слабо, чтобы вмешаться в такую ситуацию)⁴;

2) применение оружия.

Предполагается, что во враждебных действиях должны участвовать «вооруженные силы», включая и полицейские части, которые использует правительство; повстанцы также применяют оружие;

3) коллективный характер выступлений.

Любые анархистские, бандитские выступления против правительства, случаи нарушения внутреннего порядка, действия, влекущие возникновение обстановки внутренней напряженности, такие как беспорядки, не могут быть отнесены к категории немеждународного вооруженного конфликта;

4) минимум организации.

Это требование в основном относится к повстанцам, которые должны иметь признанное ими и эффективно действующее на определенной территории го-

сударства руководство, ответственное за поведение повстанческих сил. Если повстанцы еще не создали своих вооруженных сил, то сражающиеся на их стороне лица должны быть организованы в группы. Отмечается, что существование подобных структур не обязательно означает наличие иерархической системы военной организации, подобной регулярным вооруженным силам⁵. Необходимо планировать и осуществлять непрерывные и согласованные военные действия, с одной стороны, а с другой — устанавливать дисциплину именем фактической власти;

5) определенная продолжительность конфликта.

Принято считать, что отдельные спорадические выступления малоорганизованной группы не могут квалифицироваться как вооруженный конфликт. Кроме того, конфликт должен быть непрерывным;

6) контроль над частью территории государства.

Это один из определяющих критериев, так как повстанцы действуют на части территории соответствующего государства, осуществляя над ней свой контроль, позволяющий им организовывать и проводить непрерывные и согласованные военные действия и применять Дополнительный протокол II 1977 г., например, ухаживать за ранеными и больными или задерживать пленных и соответствующим образом обращаться с ними, как это предусмотрено в ст. 4 («Основные гарантии») и в ст. 5 («Лица, свобода которых ограничена») Протокола.

Участие в вооруженном конфликте немеждународного характера с одной стороны правительственных вооруженных формирований подразумевает под собой использование действующих частей и соединений вооруженных сил государства, имеющих на вооружении различные виды оружия, в том числе и стрелкового.

В условиях Вооруженных сил РФ все штатное огнестрельное оружие имеет одно целевое назначение — поражение живой силы противника, поэтому оно называется боевым и является объектом рассматриваемого вида преступлений.

При этом к боевому относится оружие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации на вооружение Минобороны России, нацгвардии России, МВД России, ФСБ России, пограничных войск ФСБ России, СВР России и других государственных военизированных организаций⁶.

Основными признаками боевого оружия являются: 1) специальное предназначение — по своей конструкции, мощности и другим особенностям данный вид оружия предназначен исключительно для поражения живой цели и производства разрушений при решении боевых и оперативно-служебных задач; 2) заводское изготовление, исправность и пригодность к использованию по назначению; 3) нахождение на вооружении государственных военизированных организаций; 4) особый порядок оборота⁷.

² См. подр.: Смирнов М.Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Егоров С.А. Актуальные проблемы права вооруженных конфликтов: учебное пособие. М., 2000. С. 107.

⁴ Комментарий к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемуся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II). М., 1998. С. 20.

⁵ См. подр.: Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 49, 50.

⁶ Статья 5 Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

⁷ См.: Военно-уголовное законодательство: краткий учебный курс. М., 2002. С. 308–311.

Основным предметом посягательства при хищении оружия военнослужащими в районах вооруженного конфликта немеждународного характера является огнестрельное оружие (95,3 %). При этом в большинстве случаев (94,6 %) похищаются автоматы различных модификаций (АКС-74, АКМ, АКСУ)⁸.

Что касается хищения боеприпасов, то точное количество похищенного не представляется возможным установить, так как нормы боеприпасов, выдаваемых военнослужащим участвующим в боевых действиях, нормативными документами не урегулированы, а проследить текущий расход боеприпасов в воинских частях не представляется возможным из-за огромного их расхода и отсутствия практически какой-либо отчетной документации об этом.

Опираясь на опыт работы в военных следственных органах в период вооруженного конфликта в Чеченской Республике и проведения контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, С.А. Козлов указывает, что как самостоятельный предмет хищения огнестрельное оружие выступает лишь в 48,2 % случаев⁹. Нередко огнестрельное оружие похищается вместе с патронами (гранатами), находящимися в магазине (улитке).

Так, типичным примером является уголовное дело по факту хищения автомата АКС-74 и пристегнутым к нему магазином с 30-ю патронами у рядового Р., который в состоянии алкогольного опьянения заснул в своем автомобиле на блокпосту, а утром обнаружил пропажу автомата и патронов¹⁰.

Практика расследования уголовных дел о хищении оружия и боеприпасов в районах вооруженного конфликта показывает, что практически все похищенное оружие и боеприпасы продавались военнослужащими ранее неизвестным им местным жителям и исчезали в неизвестном направлении, а установить фамилии и местожительство этих местных жителей почти всегда не представлялось возможным из-за сложной оперативной обстановки и трудности составления их словесного портрета.

В положениях подп. «д» п. 3 Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года (далее — Концепция), недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ указана как один из основных внутренних факторов, обуславливающих возникнове-

ние и распространение терроризма в Российской Федерации¹¹.

В главе III Концепции определены меры по правовому, информационно-аналитическому, научному, материально-техническому, финансовому и кадровому обеспечению противодействия терроризму. Однако, по нашему мнению, данные меры носят общий характер и нуждаются в уточнении с учетом специфики совершения хищений оружия военнослужащими.

Так, хранение оружия должно быть организовано таким образом, чтобы была обеспечена его сохранность как в количественном, так и в качественном отношении.

Вместе с тем ведомственные инструкции устанавливают различные правила хранения оружия и боеприпасов в зависимости:

во-первых, от вида оружия (пистолеты, автоматы, пулеметы, учебное оружие, патроны);

во-вторых, от места хранения (подразделение, казенное помещение, склад, ремонтная мастерская, лагерные условия);

в-третьих, характера выполняемых военнослужащими задач (полевые занятия, стрельбы, несение специальных видов служб, командировки).

Специальные правила установлены и для выдачи предметов вооружения: со складов, в подразделениях, штабах, во время учебных и боевых стрельб, на стрелковых состязаниях и при производстве подрывных работ¹².

Нами предлагаются следующие меры по противодействию хищения оружия военнослужащими в районах вооруженного конфликта.

1. Усиление контроля за сохранностью оружия и боеприпасов, находящихся на вооружении частей и соединений в районах вооруженных конфликтов.

Контроль за сохранностью оружия и боеприпасов в воинских частях заключается в проверке исполнения требований ведомственных инструкций, регулирующих вопросы их сбережения. При этом контроль должен осуществляться как внутрипроверочными комиссиями, так и в порядке исполнения должностными лицами своих функциональных обязанностей.

Однако в настоящее время каких-либо ведомственных документов, регламентирующих порядок учета, хранения и выдачи оружия и боеприпасов военнослужащим в ходе ведения ими боевых действий в районах вооруженного конфликта не имеется, а сам порядок выдачи и сохранности оружия и боеприпасов в районах вооруженного конфликта аналогичен порядку, установленному для условий мирного времени.

Вместе с тем следственная практика военных следственных органов в районах вооруженного конфликта свидетельствует об обратном.

Так, например, в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики (1994–1996 гг.) отсутствие необходимых для хранения огромного количества оружия и особенно боеприпасов складских по-

⁸ Здесь и далее автором приводится статистика по результатам изучения уголовных дел, возбужденных органами военной юстиции в районах вооруженного конфликта в Северо-Кавказском регионе.

⁹ См. подр.: Козлов С.А. К вопросу о хищении оружия и боеприпасов, совершенных военнослужащими в период внутреннего вооруженного конфликта немеждународного характера (на примере вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994–1996 гг.)) // Проблемы расследования и квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта : сб. науч. ст. М. : Компания Спутник+, 2005. С. 153–161.

¹⁰ Уголовное дело № 14/03/0043-00 // Архив Новосибирского гарнизонного военного суда.

¹¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 05.10.2009 г.) // Рос. газ. 2009. 20 окт.

¹² См. подр.: Приказ МО РФ от 28 февраля 1996 г. № 90 «Об организации учета, хранения и выдачи стрелкового оружия и боеприпасов к нему, а также инженерных боеприпасов в Вооруженных Силах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

мещений вынуждало командование складировать их под открытым небом в ящиках и цинках. При этом места складирования оружия и боеприпасов были оборудованы лишь проволочным ограждением и охранялись караулом или внутренним нарядом.

Однако и этих средств охраны было недостаточно, так как караульные из-за особо тяжелых условий службы и быта зачастую нарушали требования Устава гарнизонной и караульной службы и спали на постах.

Единственно надежным средством охраны было минно-взрывное заграждение с использованием пиротехнических осветительно-шумовых средств, которое стало устанавливаться явочным порядком по периметру складских площадок с оружием и боеприпасами, хотя это и не предусматривалось в каких-либо ведомственных документах¹³.

Кроме того, в условиях ведения боевых действий невозможно оборудовать складские площадки с оружием и боеприпасами, склады службы РАВ, комнаты (палатки) для хранения оружия и боеприпасов в подразделениях освещением по периметру и внутри, а также техническими средствами охраны и сигнализации (как это предписано ведомственными инструкциями), так как, во-первых, это нецелесообразно из-за демаскировки базового военного лагеря в целом и подразделений в частности, а во-вторых, невозможно из-за отсутствия промышленного электричества.

Имеющиеся на вооружении воинских частей подвижные дизельные электростанции (ДЭС) по своей мощности способны лишь обеспечить работу средств космической связи, штаба, медицинской службы и обеспечить внутреннее освещение некоторых служебных помещений. Однако по причине изношенности ДЭС часто выходят из строя и не могут обеспечить даже эти минимальные потребности в электроэнергии.

Исходя из вышеизложенного необходимо внести изменения в Приказ МО РФ от 28 февраля 1996 г. № 90 «Об организации учета, хранения и выдачи стрелкового оружия и боеприпасов к нему, а также инженерных боеприпасов в Вооруженных Силах Российской Федерации», в которых определить особенности учета, хранения и выдачи стрелкового оружия и боеприпасов в условиях ведения подразделениями боевых действий, а также порядок оборудования складов службы РАВ и

комнат для хранения оружия и боеприпасов в районах вооруженного конфликта.

2. Повышение качества воспитательной и профилактической работы с военнослужащими в районах вооруженных конфликтов.

При проведении надзорных мероприятий прокурорскими работниками военных прокуратур в воинских частях, дислоцированных в районах вооруженного конфликта, установлено, что ни в одной из них с военнослужащими не проводились мероприятия воспитательно-профилактического характера, направленные на сохранность оружия и боеприпасов, в связи с чем многие военнослужащие не только не заботились об их сохранности, но и принимали непосредственное участие в незаконном обороте оружия, считая, что переход одной-двух единиц огнестрельного оружия или небольшого количества боеприпасов от одной воюющей стороны к другой или к местному населению ничего не изменит.

3. Обеспечение военнослужащих всеми видами довольствия, улучшение их материального состояния.

Большое профилактическое значение имеет доведение до военнослужащих положенных норм довольствия, особенно денежного и продовольственного, так как 89,6 % случаев хищений оружия и боеприпасов совершаются военнослужащими хотя и из корыстных побуждений, но, как правило, не с целью дополнительного обогащения, а лишь для приобретения необходимых продуктов питания, в связи с недоеданием и неполучением положенных денежных средств, а также спиртных напитков и наркотиков. Поэтому, в 78,5 % случаев хищения оружия и боеприпасов не подготавливались заранее, а совершались с внезапно возникшим умыслом.

Типичным примером является уголовное дело в отношении рядового Я., который, находясь на боевом выезде по блокированию н.п. Аргун в районе рынка, вытаскивал из боекомплекта своего БМП-1 ракету ПТУР-113 и продал ее неустановленным гражданским лицам на этом же рынке¹⁴.

Таким образом, проведение системной деятельности по предотвращению хищений огнестрельного оружия и боеприпасов военнослужащими в районах вооруженных конфликтов немеждународного характера позволит если не предотвратить, то существенно снизить его распространение среди участников незаконных вооруженных формирований и гражданского населения и, как следствие, террористическую угрозу государства и общества.

¹³ См. подр.: Маликов С.В., Козлов С.А. Методика расследования хищений оружия и боеприпасов, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта // Право в Вооруженных силах. 2004. № 9.

¹⁴ Уголовное дело №14/33/0165-00 // Архив Владикавказского гарнизонного военного суда.

Литература

1. Маликов С.В. Методика расследования хищений оружия и боеприпасов, совершенных военнослужащими в районах вооруженного конфликта / С.В. Маликов, С.А. Козлов // Право в Вооруженных силах. 2004. № 9.
2. Военно-уголовное законодательство : краткий учебный курс / под ред. М.К. Кислицына. М. : НОРМА, ИНРА-М, 2002. 432 с.
3. Козлов С.А. К вопросу о хищении оружия и боеприпасов, совершенных военнослужащими в период внутреннего вооруженного конфликта немеждународного характера (на примере вооруженного конфликта в Чеченской Республике (1994–1996 гг.)) / С.А. Козлов // Проблемы расследования и квалификации преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта : сб. науч. ст. М. : Компания Спутник+, 2005. С. 153–161.
4. Арцибасов И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров. М., 1989. 230 с.
5. Смирнов М.Г. Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект / М.Г. Смирнов. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Егоров С.А. Актуальные проблемы права вооруженных конфликтов : учебное пособие. М., 2000. 166 с.

ПОДГОТОВКА ВОЕННОГО ПРОКУРОРА К ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ ГАРНИЗОННЫМИ ВОЕННЫМИ СУДАМИ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ (В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ВСТУПАЮЩИМИ В СИЛУ С 1 ИЮНЯ 2017 ГОДА И 1 ИЮНЯ 2018 ГОДА)

*Шестак Виктор Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент
viktor_shestak@mail.ru*

Статья посвящена новому порядку подготовки к поддержанию военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей (в связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства, вступающими в силу с 1 июня 2017 года и 1 июня 2018 года).

Ключевые слова: военный прокурор, подготовка, поддержание государственного обвинения, присяжные заседатели, гарнизонный военный суд.

Preparation of Military Prosecutor to Supporting the State Prosecution on Criminal Cases Reviewed by Garrison Military Courts by Jury Trials (in Connection with Changes of Criminal Procedure Legislation Effective as of June 1, 2017 and June 1, 2018)

*Shestak Viktor A.,
Doctor of Law, Assistant Professor*

The article is devoted to the new procedure of preparation to support of state prosecution by military prosecutors on criminal cases reviewed by garrison military courts by jury trials (in connection with the changes of the criminal procedure legislation effective as of June 1, 2017 and June 1, 2018).

Key words: military prosecutor, preparation, support of state prosecution, jury, garrison military court.

Вначале несколько слов о нормативной базе вопроса. В соответствии с ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ Российской Федерации¹ расширен институт присяжных заседателей и с 1 июня 2018 года, районные, гарнизонные военные суды с участием коллегии из шести присяжных заседателей начнут рассматривать уголовные

дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Согласно ст. 324 УПК РФ² судопроизводство с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке, но с учетом особенностей, предусмотренных главой 42 УПК РФ.

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Рос. газ. 2016. 28 июня.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

В этой связи важным этапом работы **военного прокурора** является **подготовка к поддержанию государственного обвинения** в гарнизонном военном суде с участием присяжных заседателей. Она начинается с ознакомления с надзорным производством по делу, изучения находящихся в нем копий процессуальных документов, прежде всего обвинительного заключения. Прокурорскому работнику сначала необходимо убедиться в наличии копий основных процессуальных документов: постановлений о возбуждении уголовного дела, принятии дела к производству, создании следственной группы, приостановлении производства по делу и его возобновлении, продлении сроков следствия; протокола задержания; постановлений о заключении под стражу, продлении сроков содержания под стражей; постановления о привлечении в качестве обвиняемого; обвинительного заключения и т. д. Следует также проверить выполнение п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ о разъяснении обвиняемому права ходатайствовать о рассмотрении его дела с участием присяжных заседателей, а также исполнение предписаний ч. 2 ст. 218 УПК РФ об отражении в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела желания обвиняемого воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Следующий этап — непосредственное изучение материалов уголовного дела. Государственный обвинитель должен свободно ориентироваться в документах. Желательно сделать фотокопию (ксeroкопию) уголовного дела. Изучая материалы уголовного дела, государственный обвинитель анализирует доказательства, в том числе те, которые не включены в обвинительное заключение, а также ходатайства стороны защиты, отклоненные следователем, поскольку аналогичные ходатайства могут быть заявлены повторно в ходе судебного разбирательства.

Затем следует ознакомиться с законодательством, определяющим уголовную ответственность за инкриминируемое преступление, с правоприменительной практикой по аналогичным уголовным делам. При оценке доказанности обвинения и его законности государственному обвинителю следует сопоставить свою позицию с позицией следователя, изложенной в обвинительном заключении, с возможными версиями защиты. Оценку перспективности возможных версий защиты целесообразно обсудить с прокурором, утвердившим обвинительное заключение.

По уголовным делам, которые могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей, особо тщательно стоит подходить к вопросам обоснованности и правильности юридической оценки обвинения на стадии предварительного расследования с тем, чтобы исключить в дальнейшем изменения квалификации и объема обвинения. Также особое внимание следует уделить вопросам закрепления подтверждающих виновность доказательств путем проведения очных ставок, применения видеосъемки в ходе отдельных следственных действий (при проверке показаний на месте, осмотре, допросах, опознании). Наглядность полученных доказательств может сыграть решающую роль при вынесении вердикта присяжными заседателями.

Государственному обвинителю заранее следует спланировать свои действия, продумать, какие и когда заявить ходатайства, каких экспертов и иных специалистов вызвать в судебное заседание и т. д. С учетом особенностей института присяжных государственный

обвинитель должен тщательно готовиться к каждому этапу судопроизводства: к участию в предварительном слушании дела, подготовительной части судебного заседания, формированию коллегии присяжных заседателей, судебному следствию, прениям сторон, постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, обсуждению последствий вердикта присяжных заседателей.

Участвующему в суде присяжных прокурору следует учитывать, что на завоевание доверия у присяжных заседателей во многом влияют знание им материалов уголовного дела, его внешний вид, манера поведения, уверенность в общении с другими участниками процесса, правильность речи. Причем его речь в суде должна быть живой, образной, понятной для простых людей — присяжных заседателей, это в итоге поможет установить с ними психологический контакт.

Отдельно остановимся на стадии предварительного слушания. По смыслу ч. 5 ст. 231 УПК РФ обвиняемый имеет право заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей непосредственно на предварительном слушании.

При подготовке к участию в этой стадии процесса государственному обвинителю следует решить вопрос о необходимости изменения обвинения в ходе предварительного слушания, что может повлечь за собой изменение подсудности дела либо состава суда. Также следует проверить, имеются ли основания для принятия судом решений о направлении уголовного дела по подсудности (ст. 31 УПК РФ), возвращении уголовного дела прокурору (по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК РФ), приостановлении производства по уголовному делу, прекращении уголовного дела или уголовного преследования, выделении уголовного дела или соединении уголовных дел (ст. 238–239.2 УПК РФ).

В ходе предварительного слушания государственный обвинитель должен ориентировать суд на разрешение максимально возможного числа правовых вопросов, которые не входят в компетенцию присяжных заседателей.

Следует иметь в виду, что в соответствии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ и правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в том числе в Постановлении от 25 февраля 2016 года № 6-П, уголовное дело, в котором участвуют несколько подсудимых, рассматривается судом с участием присяжных заседателей в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом в данном составе при отсутствии возражений со стороны остальных подсудимых. Если один или несколько подсудимых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, суд решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих подсудимых в отдельное производство, если такое выделение не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения как выделенного, так и рассматриваемого с участием присяжных заседателей уголовного дела. При невозможности выделения уголовного дела в отношении всех подсудимых рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным, и последующий отказ подсудимого от такой формы судопроизводства не принимается

(ч. 5 ст. 325 УПК РФ). При рассмотрении судом уголовного дела с участием присяжных заседателей все подсудимые должны быть обеспечены защитниками независимо от того, по каким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации им предъявлено обвинение.

Не менее важной частью рассматриваемого процесса является **участие военного прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей**. Отбор кандидатов в присяжные заседатели производится по распоряжению председательствующего секретарем судебного заседания или помощником судьи путем случайной выборки из общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели, составленных исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований для соответствующих районных судов.

Следует учесть, что выборка кандидатов в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовных дел гарнизонным военным судом имеет свои особенности. В соответствии со ст. 9.1 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», с внесенными Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 209-ФЗ изменениями (вступают в силу с 1 июня 2017 года) в окружной (флотский) военный суд высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых действует данный суд, направляются общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели, составленные с соблюдением требований ст. 5–8 названного Федерального закона. Из всех представленных списков составляются единый общий и единый запасной списки кандидатов в присяжные заседатели окружного (флотского) военного суда и подведомственных ему гарнизонных военных судов, из которых аппаратом гарнизонного военного суда путем случайной выборки отбираются кандидаты в присяжные заседатели для участия в рассмотрении уголовных дел.

Особое внимание государственный обвинитель должен уделить процедуре отбора присяжных заседателей с тем, чтобы исключить попадание в число коллегии лиц, которые по закону не могут быть заседателями. С этой целью он должен внимательно изучить списки явившихся в судебное заседание кандидатов в присяжные заседатели, которых должно быть не менее 12. В этих списках должны содержаться лишь необходимые, но достаточные сведения о кандидате, позволяющие провести формирование коллегии присяжных заседателей (возраст, образование, социальный статус и др.).

Государственный обвинитель реализует свои полномочия при формировании коллегии присяжных заседателей путем заявления мотивированных отводов, а также права на заявление одного немотивированного отвода. Эффективность их реализации зависит от полноты выяснения государственным обвинителем обстоятельств, препятствующих осуществлению гражданами правосудия, что достигается путем правильной постановки вопросов кандидатам в присяжные.

Государственный обвинитель задает вопросы после стороны защиты. Задаваемые государственным обвинителем вопросы должны пониматься однозначно, быть конкретными, связанными с обстоятельствами,

которые, по мнению опрашиваемого, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела. Задавать иные вопросы не допускается, они подлежат отклонению председательствующим. Соккрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впоследствии в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Следует учесть, что вопросы кандидатам в присяжные заседатели, ответы на которые могут быть положены в основу для их мотивированного отвода, государственному обвинителю целесообразно подготовить заранее, учесть при этом характер инкриминируемого обвиняемому преступления и особенности рассматриваемого уголовного дела. Каждый вопрос должен предполагать единственный однозначный ответ — утвердительный либо отрицательный. Нельзя ставить вопросы громоздкие, запутанные, допускающие двоякие ответы на них. Вопросы не должны преждевременно раскрывать обстоятельства дела, в них не должна проявляться позиция государственного обвинителя.

Вопросы задаются с целью: отведение тех кандидатов, которые не отвечают требованиям, предъявляемым законом к присяжным заседателям; решить вопрос об освобождении кандидатов, которые предположительно не станут точно следовать требованиям закона; освободить от участия в уголовном процессе потенциально необъективных, предубежденных кандидатов; дать государственному обвинителю дополнительную информацию о присяжных заседателях для возможного мотивированного или немотивированного отвода некоторых из них и, наконец, выявить тех присяжных заседателей, которые будут участвовать в рассмотрении дела.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» присяжными заседателями не могут быть следующие лица: не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; имеющие непогашенную или неснятую судимость; признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности; состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств. В качестве присяжных заседателей не допускаются также лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела.

Помимо этого, в соответствии со ст. 7 указанного выше Федерального закона гражданин, включенный в список и запасной список кандидатов в присяжные заседатели, исключается из них в случае подачи письменного заявления о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению им обязанностей присяжного заседателя, если он является: лицом, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство; лицом, не способным исполнять обязанности присяжного за-

седателя по состоянию здоровья, подтвержденному медицинскими документами; лицом, достигшим возраста 65 лет; лицом, замещающим государственные должности или выборные должности в органах местного самоуправления; военнослужащим; гражданином, уволенным с военной службы по контракту из органов государственной исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, — в течение пяти лет со дня увольнения; судьей, прокурором, следователем, дознавателем, адвокатом, нотариусом, должностным лицом службы судебных приставов или частным детективом — в период осуществления профессиональной деятельности и в течение пяти лет со дня ее прекращения; имеющим специальное звание сотрудником органов внутренних дел, таможенных органов или органов и учреждений уголовно-исполнительной системы; гражданином, уволенным со службы в органах внутренних дел, таможенных органах или органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, — в течение пяти лет со дня увольнения; священнослужителем. Одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза (ч. 3 ст. 326 УПК РФ).

Основным критерием отбора в присяжные должны стать нравственная позиция и личностные качества присутствующих в зале людей. Следует внимательно относиться к кандидатам из числа пенсионеров и лиц, проявляющих активную заинтересованность в участии в процессе, принимать продуманное и взвешенное решение по каждому из них.

При формировании коллегии присяжных заседателей также необходимо помнить, что лица различного пола легче находят общий язык между собой. Возникновение симпатии к подсудимому более вероятно у присяжного заседателя противоположного с ним пола. При этом подобная симпатия чаще формируется у мужчин, чем у женщин. Вероятность формирования негативного отношения к подсудимому более велика в случае, если и присяжный заседатель, и подсудимый — женщины. Женщины — присяжные заседатели могут испытывать отрицательные эмоции по отношению к подсудимой приятной внешности младше их по возрасту. Противоположная ситуация складывается в случае, если на скамье присяжных оказывается мужчина.

Информацию, препятствующую участию в деле, кандидаты в присяжные заседатели иногда скрывают. В этом случае необходимые сведения прокурор может оперативно получить через органы внутренних дел, имея в виду, что сокрытие кандидатами в присяжные заседатели, включенными впоследствии в состав коллегии, информации, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод, является основанием для отмены приговора.

Важно не упустить возможность заявления мотивированного или немотивированного отвода кандидата в присяжные заседатели при выявлении обстоятельств, которые могут свидетельствовать о его отрицательном отношении к работе правоохранительных органов, судебному процессу либо результатам судебного разбирательства. Нельзя исключить, что такой факт может повлиять на объективность и беспристрастность присяжных заседателей при вынесении вердикта. Неодобрительное отношение к правоохранительным орга-

нам может возникнуть у присяжного заседателя и в период судебного рассмотрения уголовного дела.

При установлении таких обстоятельств государственный обвинитель обязан заявить письменные мотивированные отводы лицам, не отвечающим вышеприведенным требованиям. После завершения опроса происходит обсуждение каждого кандидата в последовательности, определенной списком. Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них отводы в связи с обстоятельствами, препятствующими участию лица в качестве присяжного заседателя.

Ходатайства передаются председательствующему без оглашения их содержания и приобщаются к материалам дела. Отводы разрешаются судьей единолично без удаления в совещательную комнату. Решение по мотивированным отводам доводится до сведения сторон. Председательствующий может довести решение и до сведения кандидатов. Количество мотивированных отводов законом не ограничено.

При отказе в удовлетворении заявленного государственным обвинителем мотивированного отвода кандидата в присяжные заседатели целесообразно исключить этого кандидата из списков присяжных, воспользовавшись правом заявления немотивированного отвода. Это не допустит попадания в состав коллегии присяжных лиц, у которых могло сформироваться негативное отношение к стороне обвинения в связи с заявленными отводами.

Если в результате удовлетворения заявленных самоотводов и мотивированных отводов осталось менее десяти кандидатов, то председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели (ч. 12 ст. 328 УПК РФ в редакции Федерального закона от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ). В противном случае сторонам предлагается заявить по одному немотивированному отводу. Если позволяет количество неотведенных присяжных заседателей, председательствующий может предоставить каждой из сторон право на один дополнительный немотивированный отвод.

Государственным обвинителем немотивированный отвод заявляется путем вычеркивания из предварительного списка фамилии отводимого кандидата, после чего этот список передается председательствующему без оглашения фамилии отводимого лица. Он заявляет немотивированный отвод первым, он согласовывает свою позицию по отводу с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Вместе с тем он вправе воздержаться от немотивированного отвода, если не усмотрел для этого оснований.

Если оставшихся кандидатов в присяжные заседатели окажется меньше восьми, необходимое количество лиц вызывается в суд дополнительно по запасному списку. В отношении вновь вызванных в суд кандидатов в присяжные заседатели вопросы об их освобождении от участия в рассмотрении уголовного дела и отводах решаются в том же порядке.

После решения вопросов об отводах судом составляется список оставшихся кандидатов в присяжные заседатели в той последовательности, в которой они были включены в первоначальный список. Если их количество превышает восемь, то в протокол судебного заседания включаются восемь первых по списку. По решению председательствующего с учетом харак-

тера и сложности уголовного дела может быть избрано большее количество запасных присяжных заседателей.

Результаты отбора объявляются председательствующим. Он оглашает фамилии, имена и отчества присяжных заседателей, занесенные в протокол судебного заседания. При этом первые шесть образуют коллегию присяжных заседателей, а два последних участвуют в рассмотрении уголовного дела в качестве запасных.

Реализуя свои полномочия в судебном процессе, государственный обвинитель должен активно реагировать на нарушения, допускаемые присяжными заседателями, заявляя соответствующие ходатайства. По ходатайству государственного обвинителя присяжный заседатель может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела в случае, если он отлучился из зала судебного заседания во время слушания дела; высказывал свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта; общался с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела; собирал сведения по уголовному делу вне судебного заседания; нарушил тайну совеща-

ния и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Кроме того, если государственный обвинитель придет к выводу о тенденциозности коллегии присяжных, он обязан сделать заявление о ее роспуске. Под тенденциозностью следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов). В соответствии с ч. 1 ст. 330 УПК РФ решение о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности может быть принято только по ходатайствам сторон, заявленным до приведения присяжных заседателей к присяге. Такое ходатайство председательствующий разрешает в совещательной комнате. В случае удовлетворения заявления о роспуске коллегии присяжных заседателей председательствующий вновь проводит процедуру формирования коллегии.

Литература

1. Решетова Н.Ю. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей / Н.Ю. Решетова, О.Д. Ситковская, Н.А. Ратинова // Методические рекомендации. М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 232 с.
2. Мельник В.В. Речь прокурора в суде с участием присяжных заседателей : научно-методическое пособие / В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова. М. : НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. 115 с.

РОЛЬ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*Яковец Евгений Николаевич,
профессор кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности
Академии управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
koshka997@mail.ru*

В статье говорится об основных направлениях деятельности военных трибуналов в период Великой Отечественной войны и об их роли в достижении победы над врагом.

Ключевые слова: военные трибуналы, подсудность, военное положение, измена Родине, тяжкие преступления, отсрочка исполнения приговора.

Role of Military Tribunals in the Great Patriotic War

*Yakovets Evgeny N.,
Professor of the Department of Organization of Operations and Search Activities
of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor*

The article talks about the main activities of military tribunals during the great Patriotic war and their role in achieving Victory over the enemy.

Key words: military tribunals, jurisdiction, martial law, treason, serious crimes, reprieve.

Великая Отечественная война советского народа явилась одной из самых героических и одновременно трагических страниц российской истории. Героической эта война стала потому, что наш народ внес решающий вклад в спасение человечества от коричневой чумы — фашизма, защитив мировую цивилизацию. Трагической, поскольку победа над фашистской Германией досталась весьма дорогой ценой. Она была оплачена миллионами жизней наших соотечественников.

Доминирующей в этот период явилась *функция обороны* страны от внешнего врага. Поэтому все прочие задачи государства были подчинены достижению основной цели — разгрому немецко-фашистских полчищ.

Главным звеном государственного аппарата, нацеленным на разгром врага, безусловно, являлись *вооруженные силы страны*. С самого начала войны Советское государство уделяло им особое внимание. Были внесены серьезные изменения в управление Красной армии. Уже 23 июня 1941 г. по решению ЦК ВКП (б) и СНК СССР была создана *Ставка верховного главнокомандования*. Она должна была осуществлять стратегическое руководство вооруженными силами страны, распределять силы и средства между фронтами и направлениями, планировать и определять в целом боевую деятельность армии и флота.

В местностях, *объявленных находящимися на военном положении*, все полномочия государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались *военным советам фронтов, армий, военных округов,*

а где их не было — высшему командованию войсковых соединений. Они наделялись такими чрезвычайными полномочиями по организации отпора врагу, как введение трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охрана важнейших народнохозяйственных объектов, участие в борьбе с различными стихийными бедствиями, установление военно-квартирной повинности для расквартирования воинских частей и учреждений, объявление трудовой и автогужевой повинности для военных надобностей и др. По всем вышеперечисленным вопросам военные власти имели право издавать обязательные постановления, неисполнение которых влекло административную, а в ряде случаев и уголовную ответственность. Военные власти имели право отдавать местным органам власти, государственным учреждениям и общественным организациям соответствующие распоряжения и требовать их безусловного и немедленного исполнения.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. за *распространение в военное время ложных слухов, возбуждавших тревогу среди населения*, предусматривалась уголовная ответственность в виде тюремного заключения на срок от 2 до 5 лет, если эти действия по своему характеру не влекли по закону более строгих наказаний¹.

В случае возникновения угрозы захвата той или иной территории противником вводился еще более

¹ История государства и права России : учебник / под ред. Ю.П. Титова. М. : Проспект, 2000. С. 428.

строгий правовой режим — *осадное положение*. Так, 19 октября 1941 г., когда враг напрямую стал угрожать столице и возникла реальная угроза ее захвата, Государственный комитет обороны принял Постановление № 813 о введении с 20 октября 1941 г. в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения «в целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищавших Москву, а также пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма». Нарушители порядка должны были немедленно привлекаться к суду *военного трибунала*, провокаторы, шпионы и прочие агенты врага, призывавшие к дестабилизации обстановки, расстреливались на месте².

Аналогичные меры предпринимались и в других регионах страны, в которых вводилось осадное или военное положение. Об этом, в частности, свидетельствует Постановление Военного совета Архангельского военного округа «Об обеспечении общественного порядка и оборонных мероприятий по Архангельской и Вологодской областям». Лица, нарушавшие установленные правила торговли, занимавшиеся спекуляцией, закупкой промтоваров и продуктов в целях создания запасов, а также замеченные в хулиганстве, хищениях, кражах, распространявшие панические и провокационные слухи, нарушавшие работу связи, правила противовоздушной обороны, пожарной охраны и уклонявшиеся от выполнения оборонных заданий, отвечали как за тяжчайшее преступление с рассмотрением дел военными трибуналами по законам военного времени.

В 1943 г. было объявлено военное положение на железнодорожном, речном и морском транспорте. Для работников транспорта вводилась *военная дисциплина*: они объявлялись мобилизованными и закреплялись для работы на транспорте до конца войны. Дела о преступлениях на транспорте также рассматривались в военных трибуналах и по законам военного времени³.

Именно военные трибуналы сыграли ключевую роль в обеспечении четкого неукоснительного порядка судопроизводства в условиях боевых действий, особенно в начальный период Великой Отечественной войны. Как известно, в день нападения фашистской Германии на СССР — 22 июня 1941 г. — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ, утвердивший *Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий*⁴. В соответствии с ним военные трибуналы подразделялись на четыре категории: 1) военные трибуналы Красной армии; 2) военные трибуналы Военно-морского флота; 3) военные трибуналы войск НКВД; 4) военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта.

Вся система военных трибуналов возглавлялась единой высшей судебной инстанцией — Военной кол-

легией Верховного суда СССР. Назначение председателей, их заместителей и членов военных трибуналов производилось Народным комиссаром юстиции СССР. Расширялась подсудность военных трибуналов. Они рассматривали все уголовные дела о преступлениях, совершавшихся военными служащими; все дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, а также связанные с хищениями социалистической собственности, разбоями, убийствами, уклонением от исполнения всеобщей воинской повинности. На некоторых составах перечисленных преступных деяний, подсудных военным трибуналам в рассматриваемый период, следует остановиться подробнее.

Прежде всего, подсудность военных трибуналов касалась изменников Родины. В соответствии с Приказом НКВД СССР от 20 августа 1940 г. № 96 «Об усилении борьбы с изменой Родине» предание военному трибуналу указанной категории лиц предусматривалось в 10-дневный срок со дня установления факта измены Родине. К подобным действиям относились в частности побег или перелет военными служащими за границу⁵.

Однако под эту категорию попали и многие военными служащие, особенно командиры, проявившие растерянность и нераспорядительность в боевой обстановке, а также попавшие в плен к врагу. Незавидной оказалась и судьба некоторых видных советских военачальников, которые не смогли правильно сориентироваться в ходе боевых действий начального этапа войны и потерпели поражение от превосходящих сил врага. Так, руководители Западного фронта — командующий генерал армии Д.Г. Павлов, начальник штаба генерал-майор В.Е. Климовских, начальник связи генерал-майор А.Т. Григорьев, командующий 4-й армией генерал-майор А.А. Коробков и др. в первые дни июля были отстранены от своих постов, а затем преданы суду военной коллегии Верховного суда СССР и приговорены к расстрелу.

Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 31 июля 1957 г. приговоры от 22 июля 1941 г. в отношении Д.Г. Павлова, В.Е. Климовских, А.Т. Григорьева и А.А. Коробкова и др. были отменены, и дела на них производством прекращены за отсутствием в их действиях состава преступления⁶.

Относились к подсудности военных трибуналов и уголовные дела, касавшиеся разглашения государственной и военной тайны. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. отмечалось, что за разглашение государственной тайны или утрату документов, содержащих государственную тайну, виновные должностные лица наказываются лишением свободы на срок до 10 лет, а частные лица — до 3 лет. В действующей армии был объявлен Приказ НКО СССР от 16 декабря 1943 г., который ввел в действие *Правила по сохранению военной тайны в печати Красной армии (на военное время)*.

² Постановление Государственного комитета обороны от 19 октября 1941 г. № 813 [Электронный ресурс] // URL: <http://pobeda1945-art.ru/gal5/document/doc9.htm>

³ История государства и права России... С. 422.

⁴ Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий : указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Комсомольская правда. 1941. 24 июня.

⁵ Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 66. Оп. 1-т. Пор. № 62. Лл. 65–66. Типографский текст [Электронный ресурс] // URL: <http://mozohin.ru/article/a-89.html>

⁶ Рубцов Ю. За что расстреляли генерала Павлова? Малоизвестные документы о судьбе командования Западного фронта // Свободная пресса. 2009. 18 июня. URL: <http://svpressa.ru/war/article/10296/>

Тяжким воинским преступлением считалась и утрата воинской частью своего знамени. В этом случае такая часть расформировывалась, а виновные подлежали суду военного трибунала.

Во время войны был издан также ряд нормативных правовых актов, вводивших *уголовную ответственность за нарушение трудовой дисциплины*. 26 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». В соответствии с ним на предприятиях, выпускавших оборонную продукцию, устанавливались дополнительные режимные меры, они получали персональные номера, которые использовались в служебной переписке. Весь руководящий и инженерно-технический состав оборонных объектов переводился на *казарменное положение*⁷. Поскольку большинство провинностей в сфере нарушения трудовой дисциплины касались оборонной сферы, уголовные дела по ним также подпадали в военные трибуналы.

В условиях военного времени автоматически возросла общественная опасность практически всех видов общеуголовных преступлений. Успешная борьба с преступностью имела большое значение для разгрома врага. Поэтому для эффективного решения этой задачи, наряду с действовавшими довоенными нормами уголовного права, были приняты и новые, вызванные военной обстановкой.

Условия военного времени требовали небывалого по своим масштабам перебазирования производительных сил из западных областей страны, которым угрожали захватчики, на Восток. Это была очень трудная задача. Для ее решения 24 июня 1941 г. Постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации, в наркоматах были образованы бюро и комитеты по эвакуации, а 27 июня 1941 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли Постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Под руководством Государственного комитета обороны была проведена эвакуация заводов, фабрик и перевод гражданского сектора экономики на военные рельсы. Из прифронтовой зоны было вывезено в Поволжье, на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан 2593 предприятия. Всего в восточные регионы СССР было отправлено порядка 1,5 млн вагонов с оборудованием и людьми, было эвакуировано более 10 млн чел. В условиях перемещения значительных контингентов эвакуируемых лиц представителями криминалитета в отношении последних совершались различные преступления, главным образом корыстной направленности. В связи с этим в январе 1942 г. Пленум Верховного суда СССР своим постановлением предложил квалифицировать кражи, совершенные у эвакуированных, как имевшие место во время стихийных бедствий, а при дополнительных отягчающих обстоятельствах (совершенные группой лиц, рецидивистом и др.) — как бандализм⁸. Это прежде всего касалось городов с наиболее неблагоприятной криминогенной обстановкой, куда устремлялись потоки беженцев и переселенцев.

⁷ Комаров А.С. Россия танков не имела. Челябинск: ЮУКИ, 1994. С. 134.

⁸ Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов / под ред. Р.С. Мулукаева. М.: NOTA BENE, 2005. С. 229–230.

Так, в Ташкент была направлена бригада НКВД СССР, которая за 40 дней работы ликвидировала банду в составе 48 чел., совершившую более 100 тяжких и особо тяжких преступлений. К уголовной ответственности были привлечены несколько тысяч подозреваемых (в том числе 79 лиц, подозревавшихся в убийствах, и 350 — в грабежах). Военный трибунал вынес по этим делам 76 приговоров, предусматривавших применение к осужденным высшей меры наказания — расстрела. Аналогичные операции были проведены в 1943 г. в Новосибирске и в 1944 г. в Куйбышеве. Ощутимые удары по уголовным элементам нанесли органы НКВД и военной юстиции в Челябинской, Кировской, Тамбовской, Курской, Свердловской и ряде других областей страны⁹.

Несколько слов следует сказать об особом порядке судопроизводства в военных трибуналах. Процессуальный порядок рассмотрения дел в военных трибуналах: жалобы и протесты на приговоры трибуналов не допускались. Приговоры вступали в законную силу с момента их провозглашения и приводились в исполнение незамедлительно. Лишь о приговорах к высшей мере наказания сообщалось телеграммой председателю Военной коллегии Верховного суда СССР и Главному прокурору Красной армии или Главному прокурору Военно-морского флота СССР, и если до истечения определенного времени эти инстанции не истребовали дело, приговор приводился в исполнение¹⁰. По данным В. Кожемякина, за годы войны в СССР по приговорам военных трибуналов было расстреляно около 100 тыс. военнослужащих, что соответствовало по численности 10 дивизиям¹¹.

Вместе с тем в это время широко применялась и отсрочка исполнения приговоров с отправкой осужденных на фронт. Отличившиеся в боях освобождались от наказания, и за проявленный героизм с них снималась судимость.

Следует отметить, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. в советское уголовное законодательство были введены новые виды наказаний — смертная казнь через повешение и ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет за преступления, совершенные немецко-фашистскими захватчиками и сотрудничавшими с ними советскими гражданами. По материалам *Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР*, созданной на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г., в Советском Союзе военными трибуналами был проведен ряд резонансных судебных процессов над немецко-фашистскими преступниками и их пособниками.

⁹ Наша служба — уголовный розыск: ист.-худ.-публ. сб. М.: Центр творческих, социальных и издательских программ «Олимп», 1998. С. 52.

¹⁰ Строгович М.С. Военные трибуналы Советского государства. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. С. 19–22.

¹¹ Кожемякин В. Не надо мстить! Почему споры о войне сегодня раскалывают общество? // Аргументы и факты. 2013. № 22. С. 7.

Одним из наиболее резонансных явился процесс над бывшим генералом А.А. Власовым. Примечательно, что в 2001 г. с ходатайством о пересмотре приговора Власову и его соратникам в Главную военную прокуратуру обратились представители движения «За Веру и Отечество». Однако военная прокуратура пришла к выводу, что оснований для применения закона «О реабилитации жертв политических репрессий» нет, и приговор был оставлен без изменения¹².

В завершение хотелось бы привести одно из высказываний о сущности той борьбы, которую вел советский народ с фашизмом. Философ, писатель и публицист А.А. Зиновьев, прошедший Великую Отечественную войну от первого до последнего дня, подчеркивал следующее: «Эта война была частью мировой войны, которую западный мир начал против Советского Союза сразу после 1917 года и которая потом шла непрерывно...

Что бы кто сейчас ни писал, но известно, что уже в довоенные годы СССР обнаружил колоссальные потенциалы. Для западных теоретиков, политиков и иных было

ясно, что если допустить это явление, то им придет конец... Поэтому Запад боролся против этой враждебной ему эволюционной линии... Вторая мировая война изначально была двойственной. С одной стороны, война за передел мира внутри самого Запада, с другой — война всего западного мира против СССР. В нем западные стратеги видели главную для себя опасность, потому способствовали укреплению Германии, потакали ей, рассчитывая с самого начала направить ее на СССР»¹³.

Обстановка на фронтах Великой Отечественной войны была явно неординарной, в связи с чем требовались жесткие меры по наведению порядка как в самой армии, так и в тылу. Именно за счет подобных чрезвычайных шагов удалось коренным образом переломить неблагоприятную оперативную обстановку на фронтах в начальный период Великой Отечественной войны, и военные трибуналы сыграли в этом не последнюю роль. На этом пути, безусловно, были и неоправданные жертвы, но они всегда присутствуют в тектонических процессах, сопровождающих геополитические процессы.

¹² Голиков А.А. Казнь генерала Власова. Ч. I [Электронный ресурс] // URL: <http://www.proza.ru/2012/05/10/1257>

¹³ Бондаренко А.Ю., Ефимов Н.Н. Утаенные страницы советской истории. М. : Кучково поле, 2007. С. 137–138.

Литература

1. Бондаренко А.Ю. Утаенные страницы советской истории / А.Ю. Бондаренко, Н.Н. Ефимов. М. : Кучково поле, 2007. 400 с.
2. Голиков А.А. Казнь генерала Власова / А.А. Голиков. Ч. I [Электронный ресурс] // URL: <http://www.proza.ru/2012/05/10/1257>
3. История государства и права России : учебник / под ред. Ю.П. Титова. М. : Проспект, 2000. 502 с.
4. Кожемякин В. Не надо мстить! Почему споры о войне сегодня раскалывают общество? / В. Кожемякин // Аргументы и факты. 2013. № 22.
5. Комаров Л.С. Россия танков не имела / Л.С. Комаров. Челябинск : ЮУКИ, 1994. С. 134.
6. Мулукаев Р.С. История отечественных органов внутренних дел : учебник для вузов / Р.С. Мулукаев, А.Я. Малыгин, А.Е. Епифанов ; под ред. Р.С. Мулукаева М. : NOTA BENE, 2005. С. 146–149.
7. Наша служба — уголовный розыск : ист.-худ.-публ. сб. М. : Центр творческих, социальных и издательских программ «Олимп», 1998. 320 с.
8. Рубцов Ю. За что расстреляли генерала Павлова? Малоизвестные документы о судьбе командования Западного фронта / Ю. Рубцов // Свободная пресса. 2009. 18 июня. URL: <http://svpressa.ru/war/article/10296/>
9. Строгович М.С. Военные трибуналы Советского государства / М.С. Строгович. М. : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1942. С. 19–22